

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

А В Т О Г Р А Ф

Выпускники заочного отделения
журфака УрГУ 2009 года
об однокурсниках,
о факультете, о себе

ЕКАТЕРИНБУРГ
2009

А В Т О Г Р А Ф

Студенты-заочники 2009 года
об однокурсниках, о факультете, о себе

Мария Банных

E-mail: regions-mb@yandex.ru

ICQ: 337-041-638

Тел. 7-908-90-98-459 (сот.)

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ — ЗИМА И ЛЕТО

...Любимый мой факультет — моя поднебесная, многоэтажная лестница, белые дубовые перила, паркетный пол и стены цвета слоновой кости, уютная комната декана с видом из окна на Оперный театр, многоголосная улица Ленина, опрокинутая с высоты птичьего полета, парта, стул, 438 аудитория... Сколько раз открывалась и закрывалась твоя дверь, столько раз за ее пределами рождались и умирали новые замыслы. Дверь стала символом начала всех начал — именно она до сих пор встречает абитуриентов, впервые ступивших на землю журфака, именно она провожает дипломированных специалистов, потративших лучшие годы своей жизни, в невыносимую реальность бытия. Иногда как начнешь вспоминать жизнь свою студенческую, которой по сути и не было, становится немного жутковато. Наверное, только заочнику свойственны эти «намозоленные» чувства, когда два раза в год — в середине зимы и в начале лета приходится жертвовать драгоценными лекционными часами ради того, чтобы тебя не уволили с работы, дергаться от раздвоения личности и судорожно просить Бога о «пятерке» за экзамен, название которого даже не знаешь.

Бывалым студентам-заочникам впору написать свой гимн и воспеть ту атмосферу, в которой пришлось учиться целых пять с половиной лет. За это время были слезы радости и разочарования... Да столько всего было, даже если очень сильно захотеть, то все и не вспомнить. Главное, что ни одна сессия не прошла бесследно, впечаталась в сознание, там и осталась... навсегда.

Я долго размышляла над тем, что можно написать в рубрике — случай из моей студенческой жизни. Но как уже писала выше — этой самой жизни у меня так и не случилось. Хотя, если взять каждую из десяти сессий в отдельности, то наверное, каждая из них и была СОБЫТИЕМ.

Начнем с самой первой сессии. Это своеобразное таинство — она всегда особенная просто потому, что первая. Только сверив зачетку впервые, ты чувствуешь себя настоящим студентом. Я помню, с каким трепетом писала свои рефераты, с какой усидчивостью и вниманием читала необходимые книги. Когда сдала теорию литературы с третьего раза на тройку, причем первые два раза пыталась списать со шпаргалок, ощутила себя настоящим студентом, грызущим гранит науки. Тогда мне пришлось изрядно понервничать, потому что слова «хвост» и «хвостовка» студили в жилах мою кровь, а сердце то и дело напоминало о себе тупыми, отрывистыми стуками. Да оно и сейчас о себе напоминает, вот только волнение происходит на другом уровне. Приятнее что ли от такого волнения!

Сессии между первой и последней можно даже и не рассматривать — они были для меня изначально клонированы: курсовые, практики, зачеты, спецкурсы, лекции до восьми вечера, толпы голодных студентов в столовой, библиотека, потерянный читательский билет, пролитая бутылка минералки на зачетку, нервы, эмоции, чувство неопределенности в жизни, суета. Только на самой последней сессии, ставшей пограничной, я поняла, что ради нее и стоило все это терпеть. Журфак вырастил меня за эти пять с половиной лет. Он вселил в меня уверенность, подарил мне много новых эмоций и чувств.

Любимый мой факультет, моя поднебесная! Никогда бы не подумала, что со мной может произойти такой случай в жизни, который длился целых 5,5 лет...

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТ МАРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ МЯСНИКОВОЙ

... Сначала был жест... И только потом было слово... Слово, которое заставило трепетать весь наш пятый курс от страха. Как-то по-особенному, гипнотически оно подействовало на печатников, телевизионщики же просто сидели и смотрели на нее пристальным взглядом. Первую лекцию по документальному кино на летней сессии мы начали обсуждать задолго до ее начала. В большей степени это было связано с тем, что ряд моих коллег-печатников ни разу не видели воочию «грозу» факультета Марину Александровну Мясникову,

зато слышали о ней много разных, порой умопомрачительных историй, граничащих с фантастикой. Все находились в ожидании встречи. Я же впервые обратила на нее внимание будучи абитуриенткой.

Тогда я еще и знать не знала, что эта женщина будет читать у меня лекцию об истории документального кино на последней сессии факультета журналистики. Тогда я просто пришла писать вступительный экзамен — изложение по русскому языку, а она сидела прямо передо мной и пристально, сквозь свои изящные очки, всматривалась в сидящую, думающую толпу. Я смотрела на нее и понимала, если сдам вступительные, то обязательно познакомлюсь с ней поближе. Но это случилось только на последнем курсе...

Сначала был жест — она вошла в аудиторию, окинула нас своим пристальным взглядом и выпалила: «Почему преподаватель входит в аудиторию, а вы сидите?!». Мы были немного шокированы, но покорно встали, в душе понимая, что с ней лучше не спорить. Далее началась лекция, которая заставила нас затаить дыхание и вслушаться в каждое ее слово.

Для меня лекции по документальному кино стали глотком воздуха. Я поняла, чего мне так не хватало все это время. Скажу по секрету, что я в душе скорее телевизионщик, чем печатник. Видимо особый отпечаток на меня наложила первая в жизни практика, которую я проходила в своем родном Асбесте на телевидении. Камеры, микрофоны, наушники, синхронны, стендапы — поразили меня до глубины моей души. Жаль, что со всем этим пришлось расстаться, поэтому сейчас все чаще приходится бояться чистого, белого листа...

Вот поэтому на лекциях по документальному кино я чувствовала себя рыбой, плескающейся в чистой, прохладной, водичке. Мне было настолько комфортно, что не хотелось даже и слышать о том, что осталась последняя пара и скоро мы сдаем зачет. Тогда я просто проклинала это заочное образование и пыталась по максимуму извлечь из каждой вдохновенной фразы Мясниковой что-то для собственного самолюбия.

Наступил день зачета. Мы пишем два вопроса, а в это время толпа студентов-должников по одному судорожно входят и выходят из аудитории с рефератами в руках, ждут от нее приговора. Она требует чашку чая и просит, чтобы здесь прекратили «хождение», потому что мы тут пишем письменную работу.

Бедные «двоечники» закатывают глаза под потолок, но выполняют ее приказы. Пятый курс постепенно дописывает работы и уходит ждать,

когда же она их проверит. Проверка затягивается на несколько дней.

Стоит сказать, что до зачета мы должны были сдать реферат по творчеству известного кинорежиссера Дзиги Вертова. Я очень тщательно подошла к этой работе и сдала ее как все. Но каким-то странным образом Марина Александровна ее потеряла и наотрез отказалась ставить мне зачет. Я долго думала, почему произошло именно так, а не иначе, и почему на этом месте оказалась я? Ответ прост — нереализованное желание познакомиться с ней поближе, стало воплощаться в жизнь. В результате мне пришлось очень долго ее упрасивать, ходить за ней, выполнять трудовую повинность, чтобы она в конце концов выполнила мое требование. За это время все мои сказочные иллюзии относительно ее персоны разлетелись вдребезги. В моих глазах она предстала принципиальной тиранкой, которая не готова снизойти с небес на землю, чтобы просто услышать меня. Зачет был поставлен благодаря моему упорству и стойкому дежурству около ее кабинета со словами: «Удачи!». Видимо ради этих слов мне и пришлось пройти через все тернии. А вдруг это благословение?...

У НАС ВЫРОСЛИ КРЫЛЬЯ

До конца обучения на журфаке дошли не многие в силу жизненных обстоятельств. Кого-то судьба закинула в далекую белокаменную, кто-то не сдал сразу несколько предметов и был благополучно отчислен с первого, второго и так далее курсов. Кто-то сам забрал документы и просто по-английски ушел, не оставив о себе даже легкого воспоминания.

Я многих, кто учился тогда с нами, уже просто не помню. Не помню их лица, не помню о них ничего просто потому, что совсем ничего о них не знала. У меня нет их телефонов, тем более нет и домашних адресов. Но эти ребята учились с нами, тогда они считали себя частью общего курса.

Первая установочная сессия после успешно пройденных вступительных испытаний проводилась в 438 аудитории. Там некуда было яблоку упасть — нас было очень много. В слова, что до конца дойдут не многие, просто не хотелось верить, — эти люди, с блестящими глазами, гордились, что теперь учатся в классическом университете. Но после первой сессии нас поубавилось. А после первого курса ушли даже те, кто по моему определению должен был остаться и продолжить обучение. Причины ухода многих я до сих пор так и не знаю.

Уходили свои, приходили чужие. Так формировалась новая команда. Мы виделись друг с другом два раза в год, и всегда на сессию приезжали какие-

ми-то другими: изменения присутствовали не только во внешности...

Сейчас, спустя пять лет обучения, я жалею только об одном, что далеко не со всеми мне удалось просто пообщаться, а с теми, с кем получилось, жалею, что контакт был таким коротким.

Что мы будем делать после окончания университета, уверена, знает каждый. Но в прежнем составе мы уже никогда не окажемся, потому что теперь все твердо стоит на своих ногах, а за спиной распахнуты крылья...

Юлия Беркут

Дата рождения: 15 февраля 1986 г.

E-mail: rasejkina@mail.ru

Тел.: 8 3537266570, 8 9225323824 (сот.)

«ДРУЖБА С ДИПЛОМОМ»

Дважды в год, уже на протяжении пяти лет я езжу в Екатеринбург. За это время я возненавидела этот город. Но именно он, а точнее университет, познакомил меня с однокурсницами, которые впоследствии стали мне лучшими подругами.

Помню себя еще школьницей, когда приехала сюда, чтобы учиться журналистике. На тот момент получение высшего образования для меня считалось процессом долгим и трудоемким. Теперь я с уверенностью могу сказать, процесс этот действительно трудоемкий, а вот по времени очень даже короткий.

Теперь уже можно сказать, что пять лет моей жизни, связано с Уральским государственным университетом. Если говорить начистоту, каждая сессия давалась тяжело. Месячное отсутствие вдали от дома и родных людей, постоянные проблемы с поиском жилья на время сессии, систематическая головная боль со сроками сдачи контрольных работ, курсовых, практик, спецсеминаров и т. д.

Друзья и знакомые первое время уговаривали: зачем тебе Екатеринбург? Чего тебе дома не сидится, и в Орске люди получают высшее образование. Но со временем привыкли...

Возможно, после окончания университета, я забуду об этих пяти годах, как о страшном сне. Пожалуй, останется то, ради чего мы трудились на протяжении всех этих лет — диплом, и, конечно же, дружба. Я благодарна Уральскому университету за тот багаж знаний, что я получила во время обучения, а также за знакомство с тремя однокурсница-

ми, которое уже переросло в крепкую дружбу и я надеюсь, что она продолжится всю жизнь. Их трое: Анна Закирова, Алена Корякова и Татьяна Чудиновских. С Аней мы вместе с первого курса. Обстоятельства сложились таким образом, что на третьем курсе она оставила учебу. Но наша дружба на этом не закончилась. Мы продолжаем оставаться лучшими подругами.

Общение с Татьяной и Аленой началось где-то примерно со второго курса. Но одну из них, Аленьку я помню еще со времен поступления. Эта яркая, запоминающаяся личность, которая в день зачисления в университет танцевала в коридоре от радости. А радость в этом человеке присутствует всегда, чтобы не случилось. Своей радостью она заряжает всех вокруг, её оптимизму позавидует каждый.

Так получилось, что первую встречу и знакомство с каждой из своих подруг я помню, как будто это случилось вчера. Июль. В коридоре университета толпа абитуриентов, пришедших на собеседование к первому вступительному экзамену. В тишине раздается звук падающего тяжелого предмета. Поворачиваюсь, передо мной девушка с пикированными длинными волосами поднимает упавший зонт. На собеседовании нам удалось сесть рядом. С этого дня в моей жизни появилась подруга, которая стала для меня одним из самых близких мне людей.

Позади пять лет жизни, отданной во благо диплома. Еще одна сессия и мы позабудем о своих однокурсниках, но наша дружба, которая зародилась в стенах УрГУ останется с нами навсегда. За это я благодарна Университету и Екатеринбургу.

СЛУЧАЙ НА ПЕРВОМ КУРСЕ

Выделить из всех предметов, изученных с горем пополам за время обучения в УрГУ, самый трудный или любимый или тот, который удалось сдать на халяву, не могу. Для многих сокурсников, бесспорно, самым нелюбимым предметом, который истрепал немало нервов и спровоцировал море слез, стал современный русский язык во всех его проявлениях. Для меня он не вызывал трудностей, возможно благодаря привитой с детства привычки быть дисциплинированной и сдавать контрольные работы в срок.

Пройдено немало, изучено немного, в памяти осталось и того меньше. Но для журналиста-заочника главное не зубрежка терминов и формулировок, а умение применить их на практике. Каждую сессию убеждаюсь в том, что сделала правильный выбор, когда предпочла университетское образование с возможностью общения с преподавателями, которые известны далеко за пределами Екатерин-

бурга, диплому провинциального института.

От каждого из пройденных курсов я что-то брала для себя, для работы, для жизни, остальное память моя отсеивала. Так уж повелось, что едва преподаватель ставит свой автограф в зачетке, как все знания по предмету, которыми ты мог его порадовать, мгновенно улечиваются. В этом и заключается особенность студента, особенно заочника. Преподаватели это прекрасно понимают, и за это им хочется выразить благодарность от нынешних студентов-заочников и от их будущих последователей.

«ПРИЯТНО ВСПОМИНАТЬ...»

Да... Взирая на опыт прожитых лет в стенах университета, можно подытожить, что случаев было много: и веселых и печальных, и тех, о которых хочется помнить всю жизнь и рассказывать своим будущим детям, и таких, о которых хочется забыть как можно скорее...

Да что говорить, каждая сессия это очередной случай, о котором потом рассказываешь на работе или студентам младших курсов, одним словом травишь студенческие байки...

Помню, на первом курсе в зимнюю сессию сдавали первый экзамен. Первый экзамен после школы, да еще в стенах ТАКОГО заведения, одним словом — страшно! Преподаватель вроде строгий, нам сказал, что списывать не позволит. Надо учить, привычка оставшаяся еще со школы, но исчезающая где-то к окончанию первого курса. Так вот, старшекурсники пустили слух, что препод девушек любит, всех без исключения... Вместо того, чтобы в течение ночи корпеть над учебниками (а другим способом не сдается не один предмет) девчонки наводили марафет перед завтрашним испытанием. Шуточное ли дело! Вдруг на меня внимание обратит, «отлично» за красивые глаза получу. Настал день экзамена. Студенты собираются перед аудиторией, где будет проходить экзамен. Девчонки-первокурсницы постарались на славу. Одна идет краше другой и при этом одеты, как советовали старшекурсницы: короткие юбки, яркий макияж, чтобы уж наверняка! Но старания оказались напрасны... Преподаватель, ну, никак не реагировал на внимание со стороны представительниц прекрасного пола, томно вздыхающих во время экзамена. С этого дня на экзамены мы ходили в чем придется...

Приятно вспоминать те моменты, когда на очередном экзамене тебя ждал автомат, и ты со счастливой улыбкой, отправлялся домой, в то время, как твои сокурсники с завистью смотрели тебе в след.

С легкой тяжестью в желудке приятно вспоминать те счастливые минуты, когда за десятиминутный перерыв ты пытаешься вместить в свой желудок дневную порцию из студенческой столовой, в которой на протяжении пяти лет ничего не меняется.

Особенно приятно вспоминать тот момент, когда Екатерина Александровна ставила штамп в твоей зачетке, означавший окончание очередной сессии, и ты с радостью летел на вокзал за билетом домой.

Гина Буско

Пермский край, г. Чусовой
Тел. 8 9026314844 (сот.)
E-mail: citi85@mail.ru

МОЙ САМЫЙ..., САМЫЕ ОДНОКУРСНИКИ...

2003 год. Вокзал. Станция «Чусовская». Пассажирский поезд «Соликамск — Свердловск». Мы трое новоиспеченных выпускников отправляемся покорить Екатеринбург, а вернее факультет журналистики и факультет политологии и социологии Уральского государственного университета. Глаза горят, отражая в себе блеск витрин и улиц большого города. Вступительные экзамены... Каждый из нас поступил туда, куда хотел. Но как это обычно и бывает... растерялись. Наталью Зуеву, студентку специальности ММР в СМИ, отчислили. Наталью Русакову, студентку факультета политологии и социологии, мы потеряли уже на первом курсе.

2008 год. И вот четыре года я каждую зиму и лето покидаю свой спокойный город, отправляясь на сессию. Каждая сессия начинается с приветствия Андрея Парыгина. Он как всегда по-мужски сдержан и вежлив, всегда подготовлен и очень грамотен. Забавная и бесбашенная, вселяющая оптимизм землячка Юлия Попова, с которой мы по странности обстоятельств встречаемся только на сессиях, оказалась, вопреки всем стереотипам безумно талантливым человеком, журналистом. (Это я поняла на курсе 3.)

Но настоящих друзей подарил мне журфак в виде студентов по специальности ММР в СМИ — Марину Клещину и Катю Дорофейчик. Девчонки успешно сдали государственные экзамены и вот-вот защитят дипломы. Настоящая дружба проверяется временем. А студенческая жизнь — это серьезный «срок».

МОЙ САМЫЙ, ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Что такое староста? Человек, который в силу своих лидерских качеств ведет группу к светлому и ученому будущему. Ну почему я? Я вообще живу в другой области, для меня сессия успешна, если я уехала домой пораньше. Какой из меня староста, ну ладно согласна было, было пару тройку раз. Собрала со всех по рублю, откопировала вопросы, ответы или что там еще. Но это же не повод каждый раз, когда преподаватель спрашивает: «Кто староста?», — показывать на меня. Часто получалось отшучиваться, еще чаще делать вопросительное лицо. А теперь представьте 1 курс, 2 семестр, сдаем мы как-то предмет «Зарубежная история». Обложившись, ну что теперь скрывать, шпаргалками на ногах, книгой под футболкой, я мирно заняла четвертую парту. В аудиторию заходит преподаватель. И задает, вполне понятный вопрос: «Кто у вас староста?» Мои «замечательные» однокурсники «плавным движением руки» указывают на меня, к моему великому изумлению. «Я попрошу Вас подойти ко мне», — прозвучало как гром из уст преподавателя, указывающего не место возле себя. Боже мой, какие слова вертелись у меня в голове в тот момент, земля уходила из под ног, ровно с такой скоростью, с которой я потихоньку избавлялась от шпаргалок. Подойдя к преподавательскому столу, зажмурилась в предвкушении устного и публичного ответа (поймите, это же 1 курс). «Итак, Гина, проследит за выполнением зачетной работы, а затем принесет их мне на проверку». Ага, в моих руках оказалась власть и сила, данная мне преподавателем. С прищуром, взглянув на однокурсников, я заняла, как бы сказали психологи, довольно открытую позицию, развалившись на стуле. «Ну что, работаем»...

Ну перестаньте, это же мои друзья, однокурсники. Не скажу, что и как было дальше (цензура, моя). Мы все получили зачет. Случаи бываю разные, и за пять лет было много всего. Вот только сейчас тяжело вспомнить... хотя...

МОЙ САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Не пересчитать список предметов, которые были нам начитаны и изучены нами, не сосчитать и количество мегабайтов, переданных и собранных в курсовые и контрольные работы. Стыдно, но иногда даже тяжело вспомнить имена и фамилии всех наших преподавателей. Большую благодарность хотелось бы высказать Екатерине Александровне Еремеевой, которую я безумно боялась на первом курсе и совсем не боялась на пятом. Спаси-

бо и Нине Владиславовне за добрый голос в трубке, сообщающий, что контрольная зачтена.

Но ближе к теме.

Предмет, который стал для меня самым-самым — это «Современные зарубежные СМИ». Довольно необычный в подаче и по количеству новой, неизвестной мне ранее информации, которую подробно и доходчиво донес до нас преподаватель — Алесей Юрьевич Быков. Именно этот предмет позволил правильно и, как мне кажется, интересно сформулировать тему моего диплома. А результат мы увидим в феврале...

Ксения Долгих

СЛУЧАЙ НА ФАКУЛЬТЕТЕ

Мы сдавали один из последних предметов на зимней сессии. Не буду специально называть курс и предмет, чтобы не вызвать ненужной реакции.

Конец сессии, все уже устали и в голову шли самые нестандартные решения, как быстро разделиться с экзаменами. По неопытности или по незнанию о том, какие наказания за такое следуют, мы решили поменять корочку и книжечку, где ставятся оценки, местами. Машка знала этот предмет до зубов ее мы и отправили... Она сдала за Катю на четверку.

Мы были рады. Но, не прошло и 15 минут, как преподаватель вспоминает, что фамилия у Маши другая, началась проверка!

Мы попали — подумала я... так оно и было. Всю нашу банду решили привлечь к какой-то там ответственности, да и вообще пообещали отчислить за подделку документов. Преподаватель был в ярости. Мы впихнули Катю в кабинет, где бедная Машка отдувалась за все наши экстремальные выдумки. Стулом закрыли дверь и приняли решение никого не выпускать, пока не будет нужной нам договоренности.

Прошло полтора часа, сначала пытались убедить преподавателя, что это шутка, затем рыдали и давили на жалость, ничего не помогало. После очередной попытки выйти из кабинета он понял, что сопротивление бесполезно, его не выпустят из кабинета до принятия нужного банде решения.

Через два часа он сдался, пригласив обеих девушек на пересдачу.

Самое удивительное, что и та и другая в итоге сдали на четверки, зачем была нужна такая операция по подмене документов, я до сих пор не понимаю, наверно, чтобы добавить какой то экстрим в «спокойную жизнь» на сессии.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Факультет журналистики 2003 год. Сентябрь, жара, курилка. В то время курить на журфаке было принято. Да и образ журналиста без сигареты как-то не соответствовал действительности. Выпуская дым изо рта, совсем как взрослые, мы беседовали на острополитические темы, обсуждали предметы и преподавателей и просто смеялись над разными вещами.

Со своей бандой, как мы ласково называли наш союз, мы познакомились именно здесь!

Ольга — первая на кого я обратила внимание, она выглядела старше нас и, как выяснилось потом, действительно поступила на факультет не с первого раза. Черные, торчащие в разные стороны волосы, татуировка и проколота бровь, затяжки она делала частые и глубокие, говорила громко. С Ольгой мы писали статью в УрГУшную газету, для этого нам надо было сходить в УПИИ для какого-то интервью, а затем все скомпоновать и сделать материал. Как всегда протянули до последнего, сходить — сходили, а материал писали где-то в кулуарах университета, быстро и не перечитывая. Естественно, он получился так себе... и его, по-моему, даже не поставили в газету. Зато мы приобрели колоссальный опыт — быстрой работы в команде. Все другие работы, мы, кстати, писали вместе, и они были более удачными, чем первая.

Ленка — красно-коричневые волосы, рюкзак то ли со значком — анархия, то ли с волком, ботинки на платформе, смелый и острый взгляд. Продюсер рок группы — Пахомова, представилась она. Поешь? Да — ответила я! И мы спели! Сначала пели за оперным, затем в троллейбусе, затем на кухне у подруги. Близкий по духу, по мироощущениям, Хома — душевный человек! Лена уже тогда начала работать на ОТВ, поэтому на парах появлялась редко, а после первой сессии получила приглашение на заочное отделение.

Катя — хорошенька блондинка с часами от Гуччи на высоких каблуках, курила как будто она держит сигарету впервые, как выяснилось потом, это было правда. Катя переехала в Екатеринбург из Ревды, у нее единственной была своя квартира, в которую она нас пригласила в гости на блины. Как печь блины мы представляли, но никогда не делали

этого. После нескольких — комом. Она, опять же единственная, взяла быка за рога и сделала это! Вечно веселая и жизнерадостная Катя Бекетова получила прозвище — Бекетос!

Еще были две девчонки: одна невысокого роста была похожа на Барби — длинные густые волосы, большие веселые глаза, красивая улыбка, идеальная осанка — Аня, вторая, что-то ей рассказывала и стеснительно смеялась — Иринка.

На первом курсе они все время ходили вместе, курили, обсуждали каких то молодых людей. Мне они казались заносчивыми. А вот даже и не помню, как это произошло, но мы стали дружить, по моему помогли с зачетами друг другу. Аню мы ласково звали — Петруней, изменив ее фамилию, именно она первая из нас перевелась на заочное отделение и не надолго уехала работать в родные Березняки.

Здесь же в курилке, я впервые познакомилась с курганскими барышнями — Аней с тагу на плече и Машей — болтушкой, знающей кучу анекдотов и страшных историй. Машка часто приезжала ко мне в гости, потому что в душ в общаге было не попасть, а у меня на съемной квартире он был всегда доступен, так же как и вкусный чай с печеньем.

С Анькой мы дружили, вместе работали на ТВ УрГУ, вместе снимали спецпроект про Е. Г. Соболеву, вместе... все вместе.

Был в нашем женском братстве один мужчина — Сашка Иванов, вылетел он после первой сессии, но остался в наших сердцах как единственный мужчина на нашем курсе. Он ходил всегда в костюме, носил пальто, зачесывал волосы и был настоящим другом. Причем для каждой из нас. Помню, я была в него влюблена по уши, а он все время садился на заднюю парту и хихикал с Иринкой.

Таким составом мы учились на очном отделении. Сдавали сессии, помогали друг другу, дружили, гуляли и всегда называли друг друга — БАНДОЙ.

Прошло время и вот мы уже заканчиваем университет. Четверо из нас студентки заочного отделения. Катя вышла замуж, вместе с мужем открыла рекламное агентство; Лена работает на Москву, для НТВ и Первого канала, Петруня — экономический обозреватель, я — продюсер автомобильной программы. Мы вместе до сих пор. И очень хочется, чтобы мы остались такой же бандой и продолжали общаться! Спасибо родному факультету!

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Она словно кошка: мягкая, грациозная и своенравная. Она может мурлыкать, а может царапать. Загадочная и строгая, мягкая и веселая. Эта женщина умеет сочетать в себе все эти качества. Удиви-

тельное чувство стиля, не только в языке, но и в образе.

Елена Григорьевна Соболева — наш куратор. Проучила нас всего два года, но осталась в нашей жизни.

Она всегда знает, что сказать и как поступить, как решить вопрос или проблему.

С ней можно просто поговорить или спросить совета.

На первом курсе мы боялись ее как огня — строгая, орлиный взгляд, любую шпору, любой флаг всегда увидит и обязательно выгонит. А на пересдачу, пока ты все не выучишь и не поймешь, лучше было вообще не приходить! Зато на втором она уже была самой собой — доброй и душевной.

Елена Григорьевна знает свое дело на 10 баллов, любит свою работу и своих учеников. Самое приятное выражение — «чадушки мои», ни один преподаватель с такой любовью и нежностью не называл нас.

А мы, мы были просто дети, которые хоть уже и «научились плохому», боролись за независимость, одновременно нуждались в защите и любви. Этот человек нас любил! В то же время знал, как пожурить нас за прогулы и безответственность, так чтобы тебе стало стыдно до кончиков ногтей.

Вячеслав Дрожевских

Я очень хотел бы вспомнить какой-нибудь забавный случай из своей студенческой жизни... Но курьезы, связанные с обучением на факультете журналистики УрГУ, либо упорно не желают вспоминаться, либо их вовсе не бывало.

Учеба на журфаке — процесс серьезный, трудоемкий и по-своему удручающий. Меня, например, смутила отчаянная бескомпромиссность некоторых преподавателей. То есть их принципы порою столь же тверды и несокрушимы, как и пороки студентов. Правда, примеры безграничной доброты и снисходительности среди преподавателей тоже встречаются. И нередко.

Юлия Ефремова

Екатеринбург, ул. Сиреневый бульвар 19-а, кв. 34
E-mail: y-efremova@yandex.ru
Тел. 89630321940, 356 57 85 (д.), 233 57 56 (р.)
Журнал «Уральская медицина»

САМЫЙ УМНЫЙ ОДНОКУРСНИК

Мой самый умный однокурсник — это я... (шутка) На самом деле, это Андрей Парыгин. Все предметы сдает во время и на отличные и хорошие оценки. Он — самый умный! (голосом Тины Канделаки).

САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ ПРЕДМЕТ

На мой взгляд, самый интересный предмет — это история отечественной журналистики, особенно впечатлили песни Д. Л. Стровского.

САМЫЙ СТРАШНЫЙ СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Это сдача экзамена по древнерусской литературе. Под рукой лежит мини-шпаргалка. Спокойно списываю... Вдруг преподаватель резко встает и направляется в мою сторону... В голове — шумит, в глазах — темнеет, он все ближе и ближе! И — бах! — мимо! Оказывается, за мной девушка списывала прямо из хрестоматии, ее-то он и заметил. Уф)))

Вероника Завьялова

Информационное агентство «УралПолит.Ru»
Тел. 8-919-379-48-08, (343) 379-00-33 (р.)
ICQ: 174-954-589

ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Пусть кому-то это покажется банальным, но из всех преподавателей УрГУ больше всех я люблю нашего декана – Бориса Николаевича Лозовского. Именно к нему я пришла на третьем курсе плакаться в жилетку во время жуткой депрессии. Несмотря на то, что безумно обожаю то, чем занимаюсь со школы, в тот период были мысли уйти из профессии, и уехать подальше. Ничего, вечно занятый БНЛ нашел как-то время, выслушал и убедил, что «жить плохо можно везде». «Ты сменишь город, профессию, даже может социальный статус. А что дальше? Ты уверена, что вопрос только в этом?». Он как-то убедил, что проблемы надо решать, а не убегать от них, а от комплексов надо избавляться, а не накапливать. Еще он сказал, что наша профессия лечит. «Просто каждый сам решает, от чего именно он будет лечиться и какими средствами».

Простые истины... Однако сказаны вовремя. Оттого и имеют силу. За это я и люблю Лозовского – за мудрость, вовремя произнесенную.

За пять лет я помню несколько таких моментов, когда «простые истины» Лозовского помогли найти ответы на мучившие меня вопросы, а некоторые и вовсе сформулировали определенное отношение к тому, что я профессионально делаю.

С некоторыми простыми истинами, запавшими в душу хочу поделиться.

Истина первая — «На журфаке не учат писать. На журфаке студентов погружают в атмосферу, в

которой вырабатывается привычка над всем задумываться».

На первом курсе Борис Николаевич читал нам лекции по основам журналистики. Начал с того, что спросил новоиспеченных студентов – зачем вы здесь? Ответы были самыми разными. Кто-то признался, что круто иметь диплом журналиста (это автоматически выдает тебя за творческую, неординарную личность), кто-то сказал, что любит общаться с людьми и быть постоянно в центре событий, а кто-то и вовсе сознался, что пришел сюда учиться хорошо писать. Лозовский отреагировал мгновенно. «Если кто-то из вас пришел сюда для того, чтобы его научили «быть талантливым», он явно ошибся адресом. Задача преподавательская состава – развивать то, что, несомненно, с рождения должно присутствовать в каждом из вас – способность масштабно мыслить и думать с профессионально отточенной привычкой».

Истина вторая — «Золотое правило журналиста: если мама сказала, что любит тебя – проверь маму».

Казалось бы, такой простой и понятный принцип каждого профессионала – проверять все факты, о которых хочешь рассказать. Однако на практике понимаешь, что соблюдают его только удивительно преданные профессии люди. Все больше журналистов предпочитают работать на авось. И все меньше совершают усилий для проверки информации. Почему так происходит – я не знаю. Но, ссылаясь на собственный опыт, понимаю, как верно подметил Лозовский. Он не призывает подозревать и всех проверять. Он призывает профессионально подходить к любой информации.

Истина третья — «Стал что-то придумывать – уходи из журналистики».

По Лозовскому, если журналист стал что-то придумывать, добавлять от себя, значит, настало время уходить из профессии. «Мы не придумываем новую реальность. Мы передаем то, что есть», – отмечает он. Я с ним согласна. Любое событие, если разобраться, настолько самодостаточно, что, наверно, просто глупо его дополнять. Другое дело, что бывает лень работать. И тогда мы, иногда сами того не замечая, прикрываем эту лень своей бурной фантазией. Но ведь любая фантазия, выраженная на бумаге – это скорее занятие писателя. И наверно не стоит одно подменять другим.

Истина четвертая — «Журналистика – это тяжелый физический труд. И работать здесь должны мужчины».

Как часто я вспоминаю эти слова. И чем дальше, тем чаще. Нет, не жалуюсь, просто все время ду-

мать – это действительно тяжелая работа, иногда изматывающая даже физически. Один преподаватель по стилистике речи рассказала нам случай из своей практики. Экзамен. Студентка отвечает, но не очень уверенно. Преподаватель старается подтянуть на четверку. А студентка в какой-то момент возьми и зареви. На вопрос изумленного педагога, что случилось, успокоившись, она призналась: «Я просто устала думать». Иногда у меня бывает такое же состояние. Объем информации с каждым разом все больше, процесс проверки фактов все тяжелее, иногда работа над темой так опустошает, что физически становится плохо. Но именно в такие минуты и понимаешь, что журналистика – это такая же профессия, где надо пахать.

МОЙ ПОТЕРЯВШИЙСЯ ДРУГ

Пять лет учебы в университете – это огромное испытание для людей, которые решили когда-то стать друзьями. Мы знаем миллионы случаев, когда именно в этот период жизни люди встречаются настоящих, верных, незаменимых друзей. И это не случайно. Проверка дружбы на прочность разными ситуациями усиливает доверие. Однако бывает и так, что именно в этот период дружба заканчивается. Не потому, что люди сошлись плохие, а просто оказывается, что интересы и желания разные. Так случилось у меня, поэтому писать в этот раздел не буду.

СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ

Несмотря на то, что заочники бывают в стенах университета в общей сложности два месяца в год, в их студенческой жизни происходит море разных ситуаций: смешных и грустных, нелепых и забавных. Я вспомню несколько.

Как-то один, уже в возрасте, преподаватель читал нам лекцию по основам экономики. Его монолог был до крайности последовательный и спокойный. Иногда казалось, что не только студенты, но и он сам местами готов заснуть, настолько это было нудно. Мы еле-еле записывали его повествование. Подозреваю, что многие и записывали только потому, что таким способом боролись со сном. Начал рассказывать нам о таких понятиях как прибыль, расходы, издержки. Дает определения, и тут моя соседка, закончившая накануне колледж и уже обладавшая элементарными экономическими знаниями, неожиданно его перебивает и уточняет – то ли понятие он дает. Он резко отвечает, что кто здесь кого учит и продолжает. Однако постепенно он меняется в лице, краснеет, потеет, и, прервав свой диалог, облакачивается на трибуну. Было ощущение,

что у него даже ноги подкосило. Вы не представляете, как мы с моей подругой перепугались. Мы подумали, что ему стало плохо. Но спустя какое-то время он пришел в себя и признал, что действительно ошибся. Он продолжил свой монолог, однако уже с большими паузами и нервным надрывом в голосе. Признаюсь честно, тогда я сказала своей подруге, чтоб она больше не задавала вопросы на его парах.

Наталья Иванова

Дата рождения: 13 декабря 1982 года
Тел. 89089282006 (сот.)
Екатеринбург, Техническая, 67-334
E-mail: natserov@gambler.ru
ICQ: 443113145

КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ НА КУРСЕ СОБРАЛИСЬ

Мне очень повезло, что я учусь в группе с таким замечательными девочками, как Юлия Белозерова (Михалицына) и Надя Мазеева. Мне хочется сказать, что за годы нашей дружбы они не только выросли в профессиональном плане, но и сумели, не беря академического отпуска, создать крепкие семьи. Когда мы познакомились с Юлей, она была внештатным корреспондентом газеты старшеклассников «Окно», но уже через год стала ее выпускающим редактором. Сейчас она главный редактор газеты для педагогов и родителей «Классное собрание». Этот человек всегда имеет свою точку зрения на происходящее в мире и, самое главное, может ее всегда доказать и обосновать. А вообще, она хорошая и верная подруга, готовая в любой момент прийти на помощь.

Надя Мазеева очень удивительный и чуткий человек. Сумела не только окончить университет и получить диплом, но и родить за годы обучения двух детей.

Девчонки, так держать!

САМАЯ ЛЮБИМАЯ КАФЕДРА

От «Ведомостей» Петра до «Комсомольской правды», от первой китайской газеты «Кинг Пао» до «Таймса» и «Фигаро» - плавно плыли мы от века к веку, изучая историю журналистики. Самые строгие преподаватели, самые сложные предметы, бессонные ночи при подготовке к экзаменам и кофе по утрам. Но до чего интересно было слушать

лекции и узнавать что-то новое. Уважаемые преподаватели кафедры истории журналистики, спасибо вам за ваш труд и за ваше терпение на экзаменах!

САМЫЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ!

17 июня 2006 года. Сдаем «Связи с общественностью» Д. Л. Стровскому (к зачету необходимо было написать ПР-стратегию). Работу прочитали, оценили, поставили зачет, вроде все как всегда. Но никогда бы не подумала, что, выйдя из аудитории, мне сразу же поступит звонок и приглашение прийти на собеседование на должность менеджера по связям с общественностью (я утром, как раз перед зачетом, разместила резюме на E1). Прекрасно понимая, что шансов пройти конкурс на эту должность у меня мало (опыта нет, Екатеринбург почти не знаю), я все-таки взяла в руки реферат, который только что защищала, и отправилась на собеседование. Странно, но меня взяли! Стечение обстоятельств, а может судьба?! Но именно с этого дня началась моя трудовая деятельность в Екатеринбурге, чему я очень рада.

Аполлинария Исаева

apolia@mail.ru

ГЛАЗОВЧАНЕ

Я бы хотела рассказать не о своих однокурсниках, а о своих земляках. Людей, которые также как я приехали из Удмуртии, из Глазова. И также как я поступил на факультет журналистики.

Начну с того, что расскажу о человеке, который мне дал огромный стимул для творчества и поиска себя. Это Светлана Огородникова, в девичестве Гагарина, умница и красавица, редактор местного глазовского радио, выпускница нашего факультета УрГУ. Она сделала очень большую вещь — собрала нас всех молодых и очень талантливых под крышей «Глазов радио» и позволила воплощать самые смелые идеи.

Ведь именно работая на «Глазов радио» я познакомилась со своими будущими коллегами по екатеринбургскому перу и Университету — Верой Золотаревой и Иваном Некрасовым.

Помню еще, когда я жила и работала в Глазове, приезжала только на сессии зимой и летом. Однажды к нам в студию пришла симпатичная девчонка — молодая и задорная. Это была Вера, мы тогда познакомилась, общались по работе. Когда мы со Светой Гагариной узнали, что она хочет поступать на журфак, сказали — «Только УрГУ!!!». Я в это время уже училась здесь и консультировала ее по вступительным экзаменам и учебной программе. Конечно, Вера поступила на очное отделение журфака, где и по сей день учиться и прекрасно себя чувствует. Правда, общаемся мы сейчас редко, у каждого своя жизнь, свое перо журналиста и своя правда. Я искренне желаю ей всего самого лучшего!

Иван Некрасов, тоже мой коллега по «Глазов радио» — талантливый и целеустремленный молодой человек, мне было очень интересно с ним работать, дискутировать на разные темы. У нас практически не было совместных проектов, так как авторские взгляды всегда разные и от этого наши репортажи и интервью становились еще интересней.

Ивана иногда вижу в университете. Узнаю в толпе знакомое лицо из прошлого, такого далекого и близкого одновременно и улыбаюсь, вспоминая наши шибки и удачи на пути становления в профессии. Бодрое «Привет! Как дела!» — «Все нормально, все хорошо!». И на душе становится больше солнца.

АФИША С ТВОИМ ЛИЦОМ

Когда у меня бывает свободное время, я стараюсь приходить в университет, в нем даже сами стены кажутся такими родными и теплыми.

Я помню первый раз, когда приехала в Екатеринбург, на день открытых дверей факультета журналистики, шла по Ленина, еще не видела УрГУ ни разу... И тут он — величавый, с бархатными стенами среди пышных елей..Очень тогда сильно впечатление было. Наверно так и должна выглядеть настоящая Alma Mater. И с тех пор у меня к нему чувства.

Я прихожу сюда, когда плохое настроение, когда бывает трудно, когда не могу решить какую-то важную проблему. И не думаю, что так поступаю только я.

Иногда просто гуляю по нему и читаю афиши и объявления. Знаете, полезное очень дело! Читать подобные вещи! Я скажу вам по большому секрету, что я иногда прихожу в университет за ценнейшей информацией и это не только знания.. Это как открытое окно в мир.

Именно благодаря информации, полученной с загадочных, странных, непонятных и рукотворных афиш и объявлений со мной случилось много удивительных вещей.

Помню, на первом курсе были трудности с квартирой на сессию — мне помогло объявление и весьма удачно.

Помню, безумно хотела изучить город и в целом регион, узнать его историю — поехала на Аркаим, получив информацию из афиши.

Год назад работала журналистом в одном гламурном журнале и просто позарез нужны были качественные и оригинальные материалы. Благодаря прицепленному к стене листку бумаги, без красивостей, нашлись очень интересные темы.

Вы можете смеяться.. Но я всегда старюсь получать подобные знаки, идущие к нам в любой форме, ведь это отличные подсказки и помощь!

Вот так вот университет творит небольшие, но чудеса.

АНГЛОМАНИЯ

Мой самый-самый любимый предмет... начинаю хмуриться, вспоминая такие разные университетские сессии, чуть позже открываю зачетку и задумчиво начинаю листать. Сколько сессий, столько и их любимых, разных архисложных и архипростых предметов.

Могу сказать одно: еще до университета я в школе очень любила иностранный язык — английский. Он мне как второй родной, мелодичный, звучный, похожий на звук бегущего ручья.

Школа, конечно, была специализированная, с углубленным изучением языка. Так что когда я узнала, что одним из вступительных экзаменов является зачет по английскому — я была рада, потому что Это я умею и Это я могу.

Потом началась первая сессия, нас оторвали друг от друга — разделили на группы по языкам. Я была рада, что в моей группе оказались мои подруги.

Мне нравились наши занятия, была возможность практиковать язык, говорить на нем снова и снова. Да и к преподавателю были очень теплые чувства, она помогала мне углубить знания и выявить слабые места.

Я помню ту суматоху и дух бунтарства, когда нам заявили, что мы должны сдавать «тысячи и тысячи» английских букв, слов, предложений, сложенных в причудливую вязь авторских текстов журналистов. Это было конечно не так просто, но я помню, что я даже помогала другим: переводила тексты, читала, стремилась понять суть иноязычной мысли.

Наша преподавательница успела довести наш курс и объявила, что уезжает в Москву, будет учить московских студентов. Мы тогда очень расстроились, купили самый вкусный торт и устроили грандиозное чаепитие.

Мне казалось, что мы не просто пришли на лекцию, а словно собрались для теплой и душевной беседы. Такая атмосфера была на занятиях.

Я благодарна университету, что хоть и не долго, но был курс иностранного языка, это помогло мне его не забыть, совершенствоваться, отшлифовывать.

Учась на старших курсах, у меня была возможность заняться переводами. Я помогала проводить экзамены по-английскому, встречала иностранные делегации. ..

Алёна Корякова

МОЙ УНИВЕР, ГОРДИСЬ: Я — ЖУРНАЛИСТ

Я была маленькая и сумасбродная, с двумя косичками, как у Пеппи Длинный Чулок, я была самой настоящей неформалкой, в джинсах-трубах, в балахоне, с пацификом на шее... Я была такая наивная, такая самонадеянная, такая счастливая))) «Я поступаю на журфак!» — гордо сообщала я всем.

Я ходила на курсы для абитуриентов. Помню, как зашла первый раз в аудиторию и была дико удивлена цивилизованностью юных журналистов, помню, как играли всей группой в «Русское радио»...

Помню, как Дмитрий Леонидович Стровский устроил на курсах по творческому конкурсу настоящую дискуссию: зачем мы идем в журналисты. Критика моих текстов была жесткая, я даже заплакала. Честное слово, я благодарна Стровскому, он провоцировал меня защищать свою точку зрения, своё мнение. Не раз в трудной ситуации я вспоминала тот эпизод на курсах.

Помню, как завалила на трояк историю, как писала сочинение по творческому конкурсу на очень странную тему — ранняя беременность.)) Помню, как «колбасило» перед каждым вступительным экзаменом, как сложно было выбрать 10 статей из большой папки текстов.

На дневное отделение я так и не поступила, расстроилась очень. А сейчас понимаю — всё, что ни делается — всё к лучшему. Тогда я была печатницей, и, учись на дневном, так бы ей и осталось. И не было бы у меня такого выбора специальности. После первой установочной сессии захотелось попробовать всё: и радио и телевидение, и сделать

правильный выбор. Так я попала на ТВ, и уже не смогла отказаться от телевидения в пользу газеты.

Пять лет пролетели незаметно, зачётка почти заполнена, и скоро мы выйдем на финишную прямую)))

Специалист... Нет, Вы только послушайте, как звучит: Специалист! Я буду Специалистом! Единственным в своём городе Специалистом — Телевизионщиком. Настоящим профессиональным журналистом. Хотя ещё учиться и учиться, останавливаться никак нельзя. Я хочу быть режиссёром, я хочу снимать кино. Ещё я хочу делать новости по всем правилам журналистики, хочу обучать детей. Я знаю, у меня получится. Ведь я — Журналист!

ЛЮБИМЫЕ МОИ!

Журфак УрГУ по-настоящему осчастливил меня крепкой дружбой.

Я очень любила и люблю нашего отчисленного Старосту, Дениса Евстафьева, ведь «наши мысли идут в одном направлении». Мы вместе видели два солнца в окне 438 аудитории, и считали тогда себя Избранными... А однажды ночью, мы вдвоём (Денис, я и Юлька Рамильцева) пошли на железнодорожный мост, это был настоящий драйв. И ничего, что потом я слегла с температурой 40, ничего, что сдала экзамен по истории России на два. Это стоило тех минут ночного счастья.)))

Всем сердцем люблю Андрея Парыгина. Хороший ты человек, Андрюха. Спасибо тебе, что ты верил в меня даже тогда, когда я сама в себя не верила. За те ликбезы, что ты мне давал, за критику, за идеи. Мне так хочется дотягивать до твоего уровня. Я буду стараться, я буду учиться.

Спасибо за вишнёвое пиво в шотландском пабе...

Спасибо тебе за «Солнечную»)))

Обожаю своих девчонок: Таню Чудиновских, Юлю Беркут (никак не могу привыкнуть в новой фамилии Расейкина), и Дурынду (Аню Закирову).

Наша четвёрка вместе со второго курса. И я думаю, нас связывает не только учёба, но и большая крепкая дружба)))

Я очень надеюсь, что расстояния (Екатеринбург — Орск — Златоуст) не мешают нам часто видеться.

Мы скоро изменимся почти до неузнаваемости))) Наша правильная Юлька к новому статусу любимой жены, возможно, добавит статус заботливой мамы. А пока она заботится о нас: готовит вкусные обеды, лечит больное горло и как всегда утром делает бутерброды к кофе...

Дурында станет крутым банкиром и будет начислять зарплату не только преподавателям Универа... А Таня станет редактором: строгим, правильным... будет снимать документальное кино, и когда-нибудь со своим фильмом примет участие в любимом фестивале Мясниковой)))

Спасибо вам, мои друзья.

Самое главное — сохранить нашу дружбу. Хочется привести слова из сериала «Секс в большом городе»: «Дружба не может длиться просто так десятки лет, в неё нужно вкладывать. Это как твои сбережения. Ты не думаешь, что проснёшься как-нибудь в старости и обнаружишь большую корзину денег?!»

«СПЕЦЫ»

С первого по пятый курс мы прошли более сотни предметов: несколько основ творческой деятельности, литератур, историй...

Самые запоминающиеся, конечно, предметы по специализации. Их я всегда ждала с нетерпением!))) Хотя в душе и таился страх перед публичной демонстрацией своих сюжетов, фильмов, программ... Но вот, я перебарываю себя, вставляю диск в проигрыватель и, затаив дыхание, наблюдаю за реакцией своих коллег. Критика — вещь нужная, именно она позволяет развиваться. Где ещё ты получишь такой детальный разбор своих работ, как ни в университете!

Аида Валентиновна Афонина, безусловно, талантливый педагог, всегда строит свои занятия на обсуждении. Мы дискутируем часами, делимся проблемами, опытом...

Вот совсем недавно, на зимней сессии 5 курса, мы пришли в Аиду Валентиновну на спецкурс «Ведущий в кадре». Пришли каждый со своими работами, долго и горячо обсуждали проблемы современных электронных СМИ. Темы самые разные, но все из жизни, все волнующие: детское телевидение, ток-шоу, стандарты имиджа ТВ ведущего, проблемы радиоэфиров... Мы рассказывали, спорили, советовались... А Аида Валентиновна, как самый опытный телевизионщик, помогала нам расставлять акценты. Я тогда многое узнала, многое поняла. И самое главное, я поняла, что всегда могу рассчитывать на тех, кто учился вместе со мной все эти годы. Если нужно, ребята приедут давать мастер-классы или помогут идейно...

Важную беседу мы, как настоящая телевизионная команда, закрепили душистым чаем, а у кого-то даже завалялась в сумке шоколадка, которую мы дружно разделили на всех.

Ольга Котельникова

МОЙ САМЫЙ СЛОЖНЫЙ ПРЕДМЕТ

Почти каждый предмет, который мы сдаем на журфаке, независимо от своей сложности, будь то «Древнерусская литература» или «Этика» заставляли меня серьезно поволноваться. Одним из самых сложных (объем, отчетность) для меня стал один из предметов 4 курса, называть я его не буду. Преподаватель был к нам явно не равнодушен, скорее всего, он хотел остаться в нашей памяти, а может быть и стать героем подобной зарисовки ;) Тогда зачет начался около восьми вечера. Мало того, что сам преподаватель задержался не менее чем на час, так каждого студента он спрашивал настолько тщательно и подробно, буквально гонял по всему курсу. Эта процедура длилась довольно долго, что занимало от двадцати до сорока(!) минут на каждого человека. На улице уже стало темно, студенты в открытых аудиториях развлекались, кто чем может. Основная масса, сосредоточенная в коридоре, отчаянно штудировала книги и лекции по предмету. Остальные члены группы рассредоточились по пустым аудиториям и развлекались кто чем мог: кто тренировался в пении, кто отрабатывал танцевальные па, самые отчаявшиеся спали, мы с Полиной (Прилипко), пробовали себя в йоге, отрабатывали разные асаны и делились друг с другом своими скромными, на тот момент, познаниями в сфере Хатха-йоги.

По просьбе одного из делегатов от нашего потока преподаватель, не на шутку старавшийся пополнить наши головы семенем чего-то разумного, все-таки пошел нам на встречу и стал

принимать зачет более оперативно. В одиннадцатом часу наступила и моя очередь. На тот момент нервное напряжение от переживания достигло своего пика, каково же было мое удивление, когда вместо сложнейших терминов мне удалось сдать зачет, ответив на пару житейских вопросов.

Как говорится, не так страшен был черт...

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Уж сколько всего пройдено сложнейших зачетов и экзаменов, которые, казалось, что не закончатся никогда. Однако я хочу остановить свое внимание на ожидании своей очереди перед дверью, в которой принимали экзамены. По прошествии стольких лет, можно смело утверждать, что те, кто говорил, что ничего не знает, и открывал учебники всего один раз до зачета, откровенно говоря, лукавили, т. к. в основном четко знали все, что необходимо по курсу. Те, кто были переполнены уверенности и даже изрядно веселы, знали мало и шли «на удачу», чаще не сдавали, а те, кто молчал в сторонке, и листал свои записи, традиционно были «готовы» и сдавали. Однако меня в процессе всего обучения сопровождал человек, который занимает некую срединную позицию, а именно. Сдавал почти всегда и никогда не терял бодрости духа и радостной улыбки на лице. Это точно мой самый, самый любимый однокурсник, Полина Валерьевна Прилипко. Было много ситуаций, когда ее настрой помогал не только ей самой, но и нам обоим. Пусть я знаю все по сдаваемому предмету, не хватало какой-то уверенности, которая всегда присутствует на этом, кажется, всегда таком «беззаботном» лице. И одна фраза или шутка Полины разряжала обстановку настолько, что можно было уже не беспокоиться, ведь в конце концов, по ее словам. «есть только два варианта: зачет или незачет, к чему столько волнений?». Так что в конце курса мне хочется поблагодарить этого дорогого человечка за приятные кофе-паузы возле окна в коридоре, множественные шутки юмора, дружеское плечо в любое время суток и неизменное настроение в стиле «Симпсонов». Спасибо за все, Поля!

19

Каждый раз мы ждали сессию, чтобы встретиться с друзьями, поделиться опытом и... написать новые песни. Пели обо всем. И сейчас я хочу опубликовать одну из наших самых патриотичных песен.

(Музыка Агата Кристи «На войне»)

Сядь и послушай, что я скажу
Мы терпели весь месяц сессию
Но сегодня зачетки закрыты, и
Завтра мы уезжаем в города свои...

Припев.

Но я тебя буду ждать,
Мы скоро встретимся опять.
За этот месяц стали мы
Такими близкими людьми.
Мы вместе шли в последний бой,
И друг за друга мы горой.
Ребята, помните всегда
Мы с вами вместе да!

Теолит и эсеры, Лозовский Б.
Русский, право, Васильев, Доможиров В.
Это всё мне напомнит журфак наш
И, конечно, «чердачный» наш этаж.

Припев.

За годы обучения написано более 30 песен...

В одну из песен вошел музыкальный отрывок Бориса Николаевича Лозовского о знаменитой удмуртской лыжнице Галине Кулаковой, которую профессор спел на экзамене на 1 курсе.

Надежда Мазеева

День рождения: 6 октября 1979 года

Действующие адреса: Свердловская область, Богдановичский район, село Каменноозерское, ул. Мира, 23/2 (мама).

г. Березовский, ул. Кедровая, 16

Тел. 8-908-63-35-317

ЖАЖДА ФИЛОСОФИИ

Причина тяготения Земли в нас самих, ведь никто не заставляет нас приземляться!

Наступившее утро приносит мне ожидание чего-то, о чем я думала вчера, на прошлой неделе, год назад, но ничего не меняется. И не изменится, пока это «что-то» не соизволит тебя заметить. Можно мыслями или активной деятельностью приближать это «нечто», но видит Бог, если суждено тебе встретить свою единственную любовь не в 18 лет, а, скажем, в 35 — судьбу не переспоришь — быть тебе одиноким и нелюбимым до тридцати пяти. Вот так.

Но до жути не хочется идти на поводу у господина Случая, ведь, как я повторяю, причина нашего приземления в нас самих и лишь потому не будет свободы, украденной телом; и летаем мы только во сне, а в реальности боимся расправить крылья, отягченные традициями, приличиями, долгом и обязательствами. Ни поступками, ни словами не выдаем того, что нас волнует, цепляясь за доводы разума, продолжаем упрямо бороться против самих себя, в то время как в душе полыхает огонь, сметая на своем пути жалкие ростки добродетельного сопротивления!

Как путешественник, потерпевший кораблекрушение, закидывает в равнодушный океан бесконечно одинокое послание в страстной мольбе на ответ, так душа расцветает, если чувствует Надежду и горько плачет, если теряет ее.

И никакой — даже самый гениальный — дешифровальщик в мире не разберет послание странника, размытое солеными слезами и задущенное плотны-

ми стенами стеклянного дома. Кроме того, кому оно предназначено.

...И опять наступает неизбежное, неотвратимое, но до боли желанное, то самое, что не дает спать спокойно ночью и терзает противоречивыми мыслями весь день.

Если бы я получила ответы на вопросы о смысле жизни и нашем предназначении, что такое любовь, и есть ли другие миры, я, видимо, успокоилась бы и нашла счастье в знании.

А жизнь постепенно проходит. С каждой минутой, которая никогда не возвратится, с каждым днем, который никогда не повторится — и так хочется эти мгновения заполнить тем, о чем потом будет радостно вспомнить, а не сожалеть запоздало о том, что так никогда и не свершилось.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Мы так и не стали с Машей подругами, хотя могло быть иначе. Пять лет назад я и Вероника «боролись» за право с ней ходить. Смешно, не правда ли? Словно мы ученицы пятого (да, впрочем, любого) класса, которые на перемене и после уроков обязательно разбегаются, каждый к «своим». Правда, Маша пришла только-только со школьной скамьи, в отличие от меня, распрощавшейся со школой в девяносто шестом. И сейчас, когда мы приближаемся к долгожданному? финалу, ей на два года меньше, чем мне во время нашей первой сессии.

Я тогда должна была через пару недель родить ребенка, и, как позже признавалась одна моя однокурсница, она избегала меня по весьма банальной причине — страх оказаться рядом, если «что-то начнется».

Но Машка, видно, не боялась этого — после пары она неизменно сопровождала меня в моих прогулках по коридору журфака, а в столовке возмущалась тем, что я встаю в очередь. Однажды мы поднимаемся на четвертый этаж, мне тяжело, я иду медленно, всерьез опасаясь, что не осилю последний пролет лестницы, как Маша говорит: «Ну, знаешь, Надя, скоро я буду ходить так же вразвалочку, как и ты». И тут же изобразила, как бы это выглядело — честное слово, было смешно смотреть, как невысокая тоненькая девушка изображает колобка.

...Мы не то чтобы поссорились, просто в какой-то день на третьем курсе перестали общаться. Зная из-за чего, мы молчим, предпочитая холодно обмениваться приветствием при встрече, и у нас давным-давно появились другие подружки, и, наверное, ни я, ни она не жалеет о том, что так вышло.

Но, чтобы ни случилось, для меня Маша Банных навсегда останется той милой, симпатичной

девушкой, с которой я познакомилась во время первого зачета по библиографии, первого курса, первой студенческой жизни.

«ЗАОЧНЫЕ ПОСИДЕЛКИ» НА ... КУХНЕ

Кстати, о студенческой жизни. Можно ли назвать ее таковой, если ты заочница и лишь два раза в год, на небольшой период, приезжаешь в университет отчитаться за семестр? Разумеется, можно приезжать и чаще, но ведь дело не в этом, а в том, что настоящая студенческая жизнь может быть только у «дневников». Думается, многим из них есть что вспомнить: их рассказов хватит не на одну бессонную ночь на кухне, под рок-музыку, иногда врывающуюся из соседней комнаты...

Но, все же, по моему мнению, студенчество (даже у заочников), пожалуй, самое увлекательное и позитивное из того, что нам выпадает в череде случайностей и закономерностей.

И я не погрешу против истины, если добавлю, что моя студенческая «эпопея», начиная со вступительных экзаменов и заканчивая дипломом, — это одно большое, незабываемое, неповторимое приключение.

Елена Мельникова

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ ТАК ПРИЛИЧНО...

Ночь перед вступительным изложением. Я сижу в номере дешевой гостиницы в центре города на продавленной скрипучей кровати и разговариваю с Боженькой. «Боженька, — говорю ему в своей простоте я. — Помогите мне пожалуйста написать изложение, а я потом сделаю тебе что-нибудь хорошее». В этот момент за окном раздаётся ангельское пение. По мере моего разговора с тем, кто наверху, пение усиливается и становится ясно, что это какие-то церковные напевы. Под это сопровождение я засыпаю счастливая и спокойная. Изложение я написала на «отлично» и после этого была зачислена. Через три года я узнала, что 17 июля — день Царственных страстотерпцев (спасибо работе на православном радиоканале). В этот день верующие идут из центра Екатеринбурга до Ганяной Ямы. Этот ходя и слышала. Потом в моей студенческой жизни было много разнообразных впечатлений — от безумных «любовей» до отчисления. Но вот это пение на пустынной улице почему-то перекрывает все остальное.

ПОДРУГИ ДНЕЙ МОИХ СУРОВЫХ

Нас двадцать человек, и мы четвертый час стоим в очереди за ордерами в общежитие. Мы только что поступили в университет. За четыре часа мы успели рассмотреть друг друга и разбиться на тематические кучки. Вот, не испытывая пиетета перед альма-матер, усажившись на пол и поют «Агату Кристи» неформальные девочки. Вот молодые люди с тоскующим байроническим выражением усталых лиц

подпирают стенку. Вот стоят интеллектуальные девочки, высокомерно разглядывающие прочий плебс. Девочку рядом со мной зовут Лера, она из поселка Каргаполье Курганской области, и она «нормальная». Это значит, что она тоже закончила школу с медалью, тоже поступила на бюджет, и тоже не понимает, как здесь оказалась неформальные девочки. Когда мы узнали, что живем в одной комнате, то взялись за руки и запрыгали. Лера Прокопьева (в аппреиде — Туринцева), человек, с которым мы мерзли в общежитии, боролись с тараканами, жарили котлеты и однажды даже выпили на двоих бутылку вина и чувствовали себя взрослыми. Мы были двумя маленькими провинциальными одиночками девочками, оставшимися в большом не приветливом городе. Потом я съехала на съемную квартиру, позже меня отчислили, а Лера вышла замуж и родила дочку. Сейчас мы снова учимся вместе — наверное, чтобы, получив диплом, снова взяться за руки и запрыгать от радости.

Рядом со мной есть человек, с которым я все делаю параллельно. Я и Юлия Шаехова — моральные близнецы. Мы учились в одной группе по английскому языку. Нас отчислили с разницей в семестр, восстановили на один курс, мы работаем в одной газете, в которую пришли независимо друг от друга. У нас одновременно происходили всплески и затишья в личной жизни, в магазинах мы хватаемся за одинаковые вещи, используем одинаковые духи, и даже наших мам зовут одинаково. Мы вместе зависали в чатах, прогуливали пары и заказывали абсолютно одинаковые блюда в едальных заведениях. Мы говорим одинаковые слова, придумываем одинаковые заголовки и болеем одинаковыми болезнями. Правда, нам нравятся разные мужчины. Юлия — это человек, про которого сложно писать, потому что это все равно, что писать про огромную часть жизни в нескольких словах. Сначала я хотела написать, за что я уже пять лет не могу ее простить, но передумала. Лучше о другом. Это был день в начале третьего курса. Было раннее утро, над землей стелился пар, мы гуляли в дендрарии у УГТУ. Весь мир был напоен запахом яблок, падавших с деревьев и растоптанных посетителями накануне. Мы были одни в этом молчаливом увядающем мире. Это был очень сложный день, который начался со смеха и закончился слезами. Но почему-то именно от этого воспоминания, навсегда смешавшегося с пьяным запахом подгнивших яблок, хочется улыбаться и плакать одновременно.

МОЯ ОЖИВШАЯ СОВЕСТЬ

Алексей Юрьевич Быков — человек, перед которым мне все всегда стыдно. Единственный курс,

когда мне не было стыдно — это первый. Надо сказать, что, поступая на журфак, я выбирала из специализаций печати или телевидения, радио как потенциальное место работы я не рассматривала. На первом курсе у нас были записи учебных радиопередач. Как сейчас помню, тема формулировалась актуально — «Свобода слова». Мы с напарником назвали нашу передачу «Трибуна» и обсуждали допустимость мата в СМИ. После записи Алексей Юрьевич сказал, что у меня идеальный радиийный голос и интонации. С того момента и по сегодняшний день радио — это мое любимое место работы, хотя уже три года работаю в газете.

На втором курсе я узнала, что можно прогуливать пары и сдавать работы позже срока. И с этого времени меня мучает постоянный стыд перед Алексеем Юрьевичем. Потому что именно этому спокойному, всегда корректному, пунктуальному и просто святому человеку я всего однажды за четыре года сдала вовремя курсовую работу. И пары по его предметам всегда стояли так неудобно, что я постоянно их пропускала — сначала по причине разболтанности, а потом из-за страшной занятости на работе. Помню, бегу как-то по коридору после свежепропущенной пары, и одна мысль в голове: «Только бы сейчас забиться в аудиторию, чтобы не попасться на глаза Быкову!» Естественно, как только я додумала эту мысль в третий раз, из ближайшей двери прямо на меня вышел Алексей Юрьевич. Я попыталась что-то объяснить ему на тему «у меня краааайне уважительная причина», он посмотрел на меня сверху вниз и спросил сочувственно: «Что, проспали?» После этого мне стыдно всегда.

При этом каждый раз, когда я получаю от него «пять» за курсовую, мне хочется написать еще лучше, еще умнее, еще веселее свою следующую работу — чтобы еще раз услышать, как он меня похвалит. Сейчас я пытаюсь придумать тему для диплома и никак не могу — мне же надо как-то поразить Алексея Юрьевича, чтобы в конце концов перестать краснеть при его появлении.

Есть еще один человек, появление которого в зоне видимости вызывает у меня бурную реакцию, состоящую из разнообразных смешанных чувств. Это Марина Александровна Мясникова. За три первых курса очного отделения я, как и многие однокурсники, прошла путь от леденящего душу и пятки страха перед ее парами до абсолютной и всепоглощающей любви. Благодаря этой женщине я знаю, какова специфика постановки телеспектаклей, и что «Коянискацци» — это название документального фильма. Главная заслуга Марины Александровны — не столько какие-то практические

навыки, сколько общий культурный уровень, умение ценить людей, от которых можно узнать что-то новое. Она дала ощущение причастности к определенному культурному и интеллектуальному слою. Хотя, как не мной было замечено, «писать рецензии она нас так и не научила». Наверное, это не так важно.

Юлия Михалицына

Газета «Классное собрание» (ИД «Медиа Круг»),
главный редактор
E-mail: belozerova4@mail.ru
Тел.: 8 963 043 50 45, (343) 376-49-96 (р.)

САМАЯ ЛЮБИМАЯ ОДНОКУРСНИЦА

На самом деле, их много. Было. На первом курсе. К сожалению, несданные тысячи по английскому языку поспособствовали отчислению большинства моих подруг и раскидали нас по разным курсам факультета. Так, Юлька Новгородцева и Лена Кирыкова учатся на курс младше. Ксения Маслова — младше на два курса. Некоторые не учатся на факультете вообще — Аня Закирова, Настя Мотовилова...

Вот Наташа Иванова сумела справиться с английским языком — с ней я сижу за одной партой. Наташа — очень целеустремленный и ответственный человек. Также обладает хорошим чувством юмора и деловой хваткой. Она всегда добивается поставленных целей. В этом мы с ней похожи.

Вероника Мысляева — тоже очень хороший человек и мне приятно с ней общаться. Ее храбрость и стойкость перед жизненными трудностями восхищают. Ее чувство юмора и коммуникативные способности привлекают для разговора...

А вообще, не обязательно грызть гранит науки вместе для того, чтобы дружить. Новгородцева остается моей самой любимой подругой. И, по большому счету, не важно, что мы сейчас готовимся к экзаменам порознь.

САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ

Большее впечатление на меня произвели лекции Владимира Федоровича Олешко. Возможно, это оттого, что Владимир Федорович — самый солнечный преподаватель на факультете — после его

приветливой улыбки поднимается настроение. Учебники, написанные Владимиром Федоровичем, завораживали меня, первокурсницу, обилием незнакомых и непонятных терминов. А лекции по курсу «Психология журналистики» были самыми интересными.

Также мне очень понравились все лекции по истории отечественной журналистики, по основам творческой деятельности и по религиоведению.

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Первый день в университете после поступления. Первые установочные лекции. Толпы курящих во время перерыва однокурсниц в журфаковском туалете. Много незнакомых лиц, жара, солнечные лучи на партах такой любимой 438 аудитории. Радость от поступления на факультет журналистики и оттого, что больше не будет школы и я — настоящая студентка. Ощущение свободы и взрослости.

А впереди десять незабываемых сессий...

Вероника Мысляева

День рождения: 14 декабря 1985
ICQ 493-952-411

ЮЛЕНЬКЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

Помнишь, в одной старой песне была такая строчка: «я узнаю тебя по тайному знаку, ты узнаешь меня по перстню на пальце»? Так вот, а я всегда узнаю тебя по очень красной помаде и не менее красному свитеру... Уж не знаю почему, но так вот память воспроизводит образ Юли Белозеровой. Спасибо большое, что выручала словом, делом, а иногда и деньгами. Гадом буду, не забуду!...

Признаюсь, к окончанию пятого курса не всех из своей и соседней группы знаю по именам и фамилиям. Но мне это и не нужно. Все же друзья, хоть их и не много, в этом университете со временем появились, чем я и довольствуюсь. Они доверяют мне (надеюсь), я доверяю им (что несомненно), они знают, как меня найти, они не забывают поздравить с Новым годом, 8 марта, днем рождения и прочими днями. В общем и целом нашей дружбе ничто не препятствует. А даже если и попрепятствует, я не расстроюсь: люди приходят и уходят. То ли еще будет? Всем выпускникам желаю творческих успехов!

P.S. Так же, пользуясь случаем, передаю привет и выражаю благодарность Наде Мазеевой и Наташе Ивановой.

О МЯТОЙ ШПАРГАЛКЕ ЗАМОЛВЛЮ Я СЛОВО...

Пожалуй, надо посвятить несколько строк тому, без чего обходился редкий экзамен. Нет, я не собираюсь делиться «тайными знаниями», но шпоры — это ведь и правда мастерство! Создать, потратив пару

ночей, аккуратно разместить на себе, незаметно достать, разобраться в собственном минимизированном почерке вчерашнего дня, прятать на пустой парте, и, наконец, избавиться от «палева», вернув клочок бумаги в складки одежды. Никакая гарнитура с микронаушниками не сравнится со старой доброй шпорой из бумаги! Я не знаю, как далеко пойдет прогресс, но эта штука, по-моему, еще долго не канет в лету. Помню, как некоторые хладнокровно вынимали ее, даже сидя на первой парте. Как говорится, ловкость рук... Нас выгоняли за дверь, но мы снова возвращались и совершенствовали тайное мастерство. Тем, кто не кинул товарища в трудную экзаменационную минуту и поделился сокровищем — низкий вам поклон, респект и уважуха.

О ПРЕДМЕТАХ ВРЕДНЫХ И ПОЛЕЗНЫХ

Пожалуй, из того, чему меня 5 лет учили, мне наверняка пригодятся русский во всех его вариациях (имеется ввиду стилистика и литред), история журналистики и профессионально ориентированные предметы. Во-первых, отдельное спасибо М. Ф. Поповой, Д. Л. Стровскому и М. М. Ковалевой: именно на их лекциях я потихоньку начала «въезжать в тему» касательно нынешнего состояния российской журналистики, путей ее развития и того, как нам, начинающим работникам пера, действовать в этих быстроменяющихся условиях. Во-вторых, не могу не упомянуть мой любимый предмет — литературу (зарубежную, отечественную, древнюю и современную). Большинство обычно пугалось объемов чтения, но только не я! Чтение — единственное, что я делаю с удовольствием, особо, если речь идет о художественной литературе. О потраченном времени не жалею, ибо я познакомилась с некоторыми замечательными произведениями, до которых вряд ли бы когда-нибудь добралась. Кстати, то же самое касается и философии. Теперь о менее приятном. Считаю, что недостаточно времени уделялось вопросам законодательства, а ведь практика показывает, что журналисты по роду деятельности часто сталкиваются с судебными инстанциями. Так почему же предмет «Законодательство в СМИ» впихнули где-то между эстетикой и толерантностью и отвели на него непозволительно мало времени? Такие предметы должны стоять в первых рядах, а не в последних.

Кстати о «Толерантности в СМИ». Создалось впечатление, будто ее цель — притупить народную бдительность и стереть грань между «хорошо» и «плохо», а то и вообще поменять местами эти понятия. И вот уже секту именуют религиозным объ-

единением, имеющим равные права с куда более древними, так сказать «проверенными», культами... А ведь не трудно представить, в какие дали можно забраться, стремясь к тотальной терпимости. Но просьба не кидаться камнями, это всего лишь мое маленькое мнение.

Андрей Парыгин

День рождения: 15 декабря 1970 г.
телекомпания «СТВ» (г. Тавда, Свердловская область), шеф-редактор
E-mail: apych@mail.ru

ОН УЛЕТЕЛ, НО ОБЕЩАЛ ВЕРНУТЬСЯ

Как же нас было много на первом курсе! На каждую пару выделялись самые большие аудитории, но свободных мест не было. Сейчас все по-другому: нас все меньше, аудитории полупустые, мы заканчиваем 5 курс, уже маячит диплом... Так и хочется запеть: Где же вы теперь друзья-однополчане, где вы, одноклассники мои? Если честно, то на нашем курсе замечательные мальчишки и девчонки! Хочется написать обо всех сразу, но в одну страницу не уместить всё, что хотелось бы рассказать о своих сокурсниках. Остаётся воскликнуть: **ВЫ ВСЕ КЛАССНЫЕ!!!**

Черкнуть пару строк я решил о студенческой чете Казаковых. С Эльдаром и Лилей мы сразу нашли общий язык и общие интересы. Лиля получала уже второе высшее, а Эльдар в очередной раз пытался получить первое. Объединяло нас и то, что мы были не из столицы Урала, а, значит, спешить нам было некуда, и времени для общения было предостаточно. Я очень рад, что благодаря моей поддержке, Эльдар стал репортером и ведущим программы новостей на «Студии 41», а Лиля — журналистом телекомпании «Ермак». Наша постоянная неуспокоенность помогала не только в учебе, но и в работе, в реализации творческих идей и планов. В результате, ребята теперь в Москве, работают в новой телекомпании «Russia today», купили квартиру. И хотя для этого им пришлось «приостановить» получение высшего образования, они обязательно вернутся и завершат начатое. Иначе это были бы не Казаковы.

Я очень рад, что мы продолжаем общаться, не смотря на расстояния и занятость. Они уже помогли нескольким сокурсникам трудоустроиться в Москве. Они всегда открыты для новых идей и всегда протянут руку помощи. Именно поэтому я очень хочу, чтобы их имена остались в «Автографе» нашего курса. Они этого достойны.

P.S. А теперь я обращаюсь ко всем. Мои любимые и уважаемые сокурсники, я рад, что всё это время имел честь учиться рядом с вами! И это не пафосные слова. Я пишу это абсолютно искренне. Надеюсь, что мы не потеряемся в суете жизни.

УЧИТЬСЯ: УЧИТЬСЯ ДУМАТЬ И РАССУЖДАТЬ.

Мне всю жизнь везло с учителями. УрГУ не стал исключением из правил. Педагоги здесь замечательные! Нет, конечно, у всех свои «тараканы в голове» и большинство из них очень непростые люди, но зато с ними интересно. Сложно, но интересно! Как и в случае с сокурсниками, хочется написать обо всех преподавателях, но формат не позволяет. Ох, уж этот формат, и сюда он добрался с телеэкранов и радиоприёмников!

Итак. Несколько слов о необыкновенной, яркой, жёсткой, доброй, веселой, неуёмной, всезнающей, грозной, немного неорганизованной, творческой, безграничной, талантливой, принципиальной, отдающей всю себя без остатка студентам Марине Александровне Мясниковой. Первое знакомство с ней у меня произошло заочно: Марина Александровна, оказывается, проверяла мои творческие работы при поступлении (я до сих пор с гордостью храню ее рецензию). Кроме этого, я много был наслышан об этом непростом и удивительном человеке от своих учеников (Е. Григорьева и И. Арефьевой), которые учились у Марины Александровны.

Теперь мы с ней друзья! Наверное, звучит странно, но это действительно так! Этим, кстати, мне и нравится атмосфера факультета журналистики. Здесь между преподавателями и студентами, в основном, дружеские и уважительные отношения (если, конечно, ты пришел сюда учиться, делиться своими знаниями и опытом, а не просто за «корочкой»). Ой, отвлекся.

Я завидую студентам очного отделения. У них есть возможность посмотреть огромное количество документальных фильмов и редких телепрограмм (из личного архива М. А.), чего мы были лишены. А журналист (особенно в современном мире) должен быть, прежде всего, КУЛЬТУРНЫМ человеком, уметь думать и рассуждать. Стать таковым ему помогают преподаватели факультета журналистики, одна из которых Марина Александровна

Мясникова. Я благодарен М.А.М.е за то, что любовь к документальному кино и искусству «запылала» во мне с новой силой, и я делюсь ей уже со своими учениками.

ТЕПЕРЬ ВЫ МОЖЕТЕ НЕ БОЯТЬСЯ АРМИИ

О необходимости получения высшего образования мне говорили все (в том числе и мои многочисленные ученики, многие из которых его уже получили), но каждый раз я придумывал очередную причину, чтобы не поступать в вуз. И только в 2003 году решил подать документы на факультет журналистики УрГУ (да и то, по пути в С.-Петербург).

Настала пора вступительных экзаменов. В это время я монтировал на Свердловской киностудии фильм «Кузнецы своего счастья», параллельно готовясь к поступлению. Т. к. у меня был «красный» диплом о среднем техническом образовании, то мне необходимо было лишь пройти собеседование и написать изложение. Мило побеседовав с Борисом Николаевичем Лозовским на тему журналистики в целом, и журналистского образования в частности, я отправился писать изложение. Закончил «марать» бумагу я первым и понял, что делаю, видимо, что-то не так. Вокруг все подходили за дополнительными листами, а мой пересказ уместился на трех страницах. Еще раз проверив написанное и убедившись, что добавить мне нечего, я с тяжелым сердцем пошел к столу. Преподаватель, скептически глянув на мой «тощий» труд, с удивлением спросила: «Вы уверены, что ВСЁ написали?!» Я пробормотал в ответ что-то невнятное о том, что мы на телевидении не привыкли писать много и вышел из аудитории в полной уверенности, что мне придется сдавать остальные экзамены.

На следующий день я с замиранием сердца искал свою фамилию среди тех, кто получил «неуд». Не нашел. Среди удовлетворительных оценок — тоже. В «хорошистах» моей фамилии также не оказалось. Я не поверил своим глазам, увидев строчку «Парыгин А. А. — отлично». Не успокоившись, я повёл себя как истинный журналист, отправившись искать другие источники информации. Узнав, где находятся преподаватели, которые проверяли работы, я объяснил им суть проблемы. Но мне все в один голос заявили, что к моей работе претензий нет, и она действительно написана «на отлично».

Вне себя от счастья я помчался на первый этаж в приемную комиссию, чтобы узнать о моей дальнейшей судьбе. Молодые девчонки, поздравив меня с поступлением, доверительно прошептали: «Теперь Вы можете не бояться армии!». После чего с удивлением уставились на меня, когда я, вдруг,

начал смеяться. Немного успокоившись, я сообщил ничего не понимающим девчонкам приемной комиссии, что из армии я пришел еще 11 лет назад, так, что бояться мне уже нечего. После этого случая я понял, что возраст — это не главное и, кажется, теперь действительно пришло время получать высшее образование.

Анна Петрив

САМОЕ ЗАПОМИНАЮЩЕЕСЯ СОБЫТИЕ

Прежде чем рассуждать о лучшем моменте за пятилетнюю учебу на журфаке, расскажу предысторию моего попадания в Уральский государственный университет. Впервые я приехала в Екатеринбург в 15 лет. Для жительницы провинциального городка Березники Пермского края столица Урала показалась огромным мегаполисом с кучей возможностей и перспектив. Мы с мамой гуляли по центру и я увидела здание УрГУ. Тогда мне оно показалось самым красивым в мире и я стала лелеять надежду поступить в университет. В тот момент у меня уже оформилась мысль поступать именно на журфак. Я писала в молодежной городской газете, посещала школу журналистов и мечтала быть в кадре. Через два года моя мечта сбылась, я поступила на журфак. На очном отделении я проучилась всего пол года. Потом в силу сложившихся трагических обстоятельств мне пришлось перевестись на заочку и вернуться в родной городок. Именно первые полгода учебы для меня были самыми яркими. Какой-то конкретный момент я выделить не могу, потому что каждый день был для меня не в тягость, а в радость. Я вставала рано утром и мчалась на пары. Именно за этот период я нашла друзей, с которыми мы неразлучны уже пять лет. Эти полгода для меня были последними счастливым кусочком детства. Каждый день с однокурсниками мы шли после занятий за Оперный театр, пели песни, знакомились, завязывали отношения. Потом была «картошка». Два дня слаженной веселой работы по сбору урожая. Эти месяцы мне дали очень много: и новых друзей,

и первую влюбленность и много-много новых знаний. После перевода на заочную форму обучения все стало по-другому. Я приезжала на сессию, училась, встречалась с друзьями. Это были прекрасные дни. Но наступал последний день сессии, и снова предстояла разлука с любимым университетом и друзьями. Через пару сессий мои друзья тоже перевелись на заочку, и мы продолжили учиться вместе. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что, не смотря на все проблемы, которые случались за эти пять лет, время, проведенное в университете, было незабываемым. И сейчас, заканчивая обучение, я уже начинаю ностальгировать по студенчеству. Жизнь итак стала слишком взрослой: семья, работа, подработки, проблемы жилья и быта. И очень жаль, что одна из светлых страничек жизни подходит к концу. Я всегда буду благодарна УрГУ за то, что он был в моей жизни!

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Мой любимый однокурсник, а вернее однокурсница Елена Пахомова, студентка заочного отделения журналистики пятого курса, экс-ученица «очки», ныне довольно известный в городе журналист. Именно о своей подруге и соратнице по учебе и ремеслу я и хочу написать эссе. Лена начала заниматься журналистикой еще со школы. В старших классах она вместе с одноклассниками издавала школьную газету, которая была известна не только во внутришкольном сообществе, но и за пределами гимназии. К выпускным экзаменам Лена окончательно определилась с дальнейшей профессией, она решила поступить на журфак и стать новостным журналистом. В конце первого курса молоденькая семнадцатилетняя студентка устроилась на практику на Областное телевидение. Помню, как ей было тяжело по началу. Она работала с раннего утра и до позднего вечера, сначала ездила стажером на съемки, потом самостоятельно делала сюжеты для новостей и итоговой программы. После нескольких месяцев жесткой муштровки и бесплатной работы, ей предложили войти в штат Областного телевидения. Тогда же она решила оставить очное обучение, не смотря на все мольбы родителей не бросать «очку». Лена снова сутками и неделями пропадала на работе. Когда все подружки шли в выходные развлекаться, она ехала в область и снимала добрые социальные сюжеты про одаренных школьников или талантливых поселковых врачах. Ее сюжеты были и в ежедневных новостях и в итоговых программах. После двух с небольшим лет работы на ОТВ, Пахомова возглавила новый печатный проект о туризме и спорте, но не смотря на высокую

зарплату, нормированный график и свободу в передвижениях, через несколько месяцев она ушла из проекта.

«Ну не мое это. Тихая, спокойная, размеренная работа мне опротивела. Хочу снова снимать, хочу былого ритма и драйва», — говорила тогда мне Лена. Ее пригласили работать на телекомпанию «ЕСТВ» в аналитическую программу «Фактор времени». Кроме того, на «ЕСТВ» она начала работать на Москву, на ведущие федеральные каналы — «Первый», «НТВ», «Россия», «Вести 24» и другие. Немногие екатеринбургские журналисты могут похвастаться в своем портфолио наличием аналитических и новостных сюжетов на федеральных каналах. За это время Елена Пахомова получила массу благодарностей от глав муниципалитетов, областных властей и министерств. Лена постоянно находится в творческом поиске, она не стоит на месте и все время совершенствуется. Совсем недавно поняла, что «выросла» из «ЕСТВ», что этот канал ей многое дал и больших навыков здесь уже не получить. Редакция правового вещания телеканала «НТВ» предложила ей впервые за всю историю существования канала быть независимым собственным корреспондентом. Сейчас она фриланс на «НТВ» и работает в службе информации телеканала «ОТВ». Она востребована на рынке масс-медиа, ее знают старожилы и уважают новички. Сейчас она снова нашла нишу, в которой чувствует себя комфортно. Но, зная Лену, я могу предположить, что скоро вновь начнутся ее творческие искания и она уедет покорять столицы. И я не капли не сомневаюсь, что московский или питерский медиарынок ляжет у ее ног!

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Не могу сказать, что в университете у меня появился любимый преподаватель. Но человек, чьи лекции максимально запали мне в душу, есть. Это Ковалева Маргарита Михайловна. Впервые этот педагог прочитал у нас лекции на летней сессии третьего курса. Предмет назывался «История отечественной журналистики XVIII — первая половина XIX века». Как только Маргарита Михайловна зашла в аудиторию, галдящие студенты притихли. Ведь по университету ходит слава, что Ковалева очень строгий преподаватель и на ее лекциях, впрочем, как и на лекциях других преподавателей, нужно вести себя максимально благопристойно. Маргарита Михайловна заявила, что зачет сдаст только тот, кто посещает все лекции и читает все необходимую литературу по курсу. Мы поняли, что схалтурить здесь не удастся, и отнеслись к курсу истории

журналистики со всей серьезностью. Маргарита Михайловна прочитала несколько совершенно потрясающих лекций. Она настолько увлекательно рассказывает курс истории журналистики, что все пары сидишь с открытым ртом и восхищаешься ораторским искусством преподавателя. Негромкий голос, приятный тембр, идеальное знание своего предмета и харизма Ковалевой не оставили равнодушными никого. Предмет посещали не из-под палки, а с превеликим удовольствием. Не скажу, что сдавать экзамен по истории отечественной журналистики было легко. Но две ночи без сна и кропление над трудами мастеров журналистики XIX века сделали свое дело. Вся наша «банда» (так сами себя именуем с друзьями) положительно сдала экзамен. В следующем учебном году Маргарита Михайловна Ковалева снова читала нам курс лекций по истории отечественной журналистики по всему XIX веку. Ощущения были те же: прекрасный лектор и интересный материал. А самое главное, на мой взгляд, что эти лекции и по прошествии времени до сих пор есть в моей голове, что знания, данные нам Маргаритой Михайловной, не улетучились, как многие, а остались с нами, дай Бог, на всю жизнь!

Алена Петрова

ОАО «Уралэлектромедь» (г. Верхняя Пышма),
отдел по связям со СМИ
624080, Свердловская обл., г. Верхняя Пышма,
с. Балтым, ул. Новая 3-1.
E-mail: e.petrova@elem.ru, peters86@mail.ru
ICQ 452-97-32-91
Тел. 8-908-63-04-336 (сот., 8-34368-497-60 (р.)
8-34368-409-29 (д.)

САМЫЙ «ДОРОЖНЫЙ» СЛУЧАЙ «В МОЕЙ И НАШЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ». НЕВОЗМОЖНОГО НЕ СУЩЕСТВУЕТ

У заочников, наверное, все самые запоминающиеся или курьезные случаи происходят во время сессии. Так было и у меня.

В расписании сессии «лето-007», то есть на четвертом курсе, на третий день нам поставили зачет по религиоведению. Сдавать его надо было письменно в девять утра в самой маленькой на четвертом этаже аудитории под номером 403а. Однако прибыть в назначенное место и в назначенный час нам с двумя Юльками — Поповой и Хатмулиной, так и не удалось.

Во-первых, мы с Поповой дико проспали. Проснулись от кошки как раз в ту минуту, когда наш автобус уезжал из Балтыма. Выходя из дома, глянули на время: до начала зачета оставалось чуть меньше часа. С учетом утренних пробок на проспекте Космонавтов доехать на общественном транспорте до универа за этот жалкий отрезок времени как-то не представлялось возможным. Плюс ко всему, задачу усложнял проливной дождь. Пришлось прибегнуть к крайним, но уже опробованным мерам. Как бы это покультурней выразиться... В общем, на «попутке» мы с горем пополам добрались до Верхней Пышмы. Оттуда тем же продуманным методом за 50 «деревянных» — до метро, где нас поджидал «юный Шумахер» в женском обличии.

Я ни на долю секунды не сомневалась, что с Юлькой Хатмулиной мы сумели бы в буквальном смысле слова «долететь» от Уралмаша до универа

минут за 15. Однако именно в тот день все было против нас: природа взбунтовалась, вереницы машин вяло тянулись от метро «Проспект Космонавтов» до Челюскинцев. До этого дня я никогда в жизни «не стояла» в пробке два часа... Между тем, отведенное на зачет время неумолимо подходило к концу. И что бы вы думали? Несмотря на то, что мы приехали на два с половиной часа позже, нам все-таки удалось сдать этот чудный предмет... Религиоведение... Благо народ еще сидел в аудитории. Под шумок забрели и мы. И благополучно сдали.

«АКУНА МАТАТА, ИЛИ ТИМОН И ПУМБА»

Эх, Поповна, Поповна... Сколько всего пережи-
то за пять лет... Иэх...

Наших приключений хватит на целую книгу. Шесть сессий мы сдавали вместе, жили вместе... Каждый раз встречались утром на вокзале накануне «судных дней», смеялись, мешали всему курсу слушать лекции, зубрили до утра, также до утра гуляли, с красными глазами от недосыпа приходили на пары, слонялись по магазинам, ели суши и цветную капусту, спасали «черный хобот», прощались на перроне — все вместе.

Когда ты приехала на зимнюю сессию 4-го курса, мы решили пойти в церковь. Там нас благословил батюшка, прочитал молитву и дал напутствие: если будете все учить, то все сдадите... Ухмыльнулись. И со спокойной душой побрели домой. Однако к первому же в ту сессию экзамену по зарубежной литературе мы готовились очень интересным способом. Не буду вдаваться в подробности, но мне кажется, что «пробежаться» по «зарубежке» за три с половиной часа и умудриться при этом сдать экзамен на «три» — рекорд. «Удовлетворительно», между прочим, тоже оценка... Вообще у нас только две оценки: сдал/не сдал. А эта «тройка» нас безумно удовлетворила!

А еще помнишь, Попова, нашу традицию: после очередного экзамена или зачета (особенно после самого трудного) устраивать шоппинг. Ты каждый раз в начале сессии говорила: «Ну-у, нет уж... На этой сессии я не буду себе много вещей покупать...». И в итоге мне приходилось провожать тебя не только для того, чтобы попрощаться, но и для того, чтобы помочь довести до вокзала чемоданы «ебургских» обновок.

И заметь, как-то не получалось у нас ни разу готовиться к сессии заранее: что-нибудь да не сделаем. Не помогали даже споры на деньги, чтобы «курить бамбук» во время сессии или из последнего — «в ус не дуть». В итоге в ус, конечно, приходилось дуть.

И еще как. Но ведь получалось все! Во многом благодаря твоему неугасаемому позитиву и исключительному умению совмещать несовместимое...

САМЫЙ НЕПОНЯТНЫЙ ПРЕДМЕТ. «ИНТЕГРАЛ ПРОТИВ ПЛЕОНАЗМА»

С математикой я еще в школе не дружила. Узнав о том, что зачет по ней стоит в учебном плане на третьем курсе, я была, мягко говоря, удивлена. Бояться страшных слов, формул и цифросплетений смысла никто не видел. Формальность есть формальность... Всех мучил один вопрос: для чего? Продолжает он нас мучить и сейчас. Зато узнаем, наконец, что же такое «История математики»...

Весело все-таки учиться на журфаке!!!

Удачи!!!

Привет!!!

Светлана Пилюгина

МОЙ ЛЮБИМЫЙ СТУДЕНТ

Однажды, это было на 1 курсе, мы познакомились с Юлией Домрачевой. Сразу сдружились, наверное, потому, что обе «веселушки-хохотушки», да и не только поэтому. Вообще интересно вдвоем нам с ней было. У нас было много забавных, интересных, трогательных, запоминающихся моментов, но этот я запомнила навсегда.

Мы отправились на перерыв после очередной пары. И вот сбегали быстренько до магазинчика. Купили что-то съедобное, чтобы перекусить. Настроение отличное, идем, веселимся. Я предлагаю: «а давай, Юлька, ты меня довезешь на себе, как большая черепаха?». Я маленькая была, легкая, а Юлия больше. Она согласилась. Я запрыгиваю ей на плечи, и мы «едем» по лесенкам университета.

Мы смеемся, а на встречу нам преподаватель по культурологии. Она на нас так посмотрела, но ничего не сказала, тоже посмеялась (ну, конечно, не так как мы). Мы просмеялись, а потом вспомнили, что сейчас будет культурология и «та самая преподавательница». Было смешно и немножечко стыдно.

Ну, мы заходим в аудиторию, а преподавательница сидит и улыбается. Потом мы с Юлей додумывали конец этой истории. А что было бы, если бы мы «заехали» так в аудиторию?!

Вот так и дружим уже 5 лет, с того самого первого курса. Юля Домрачева уже закончила университет, а я пошла учиться дальше. Но мы также общаемся и поддерживаем друг друга до сих пор.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

Моим любимым предметом всегда была история зарубежной литературы. Меня увлекали рассказы Павермана. Он всегда так интересно читал лекции. Мне кажется, что любой студент, который был у него на лекциях, согласится со мной. Это были не просто лекции, а рассказы «с душой». Мы слушали его и вместе с ним «окунались» в тот мир, про который рассказывал Паверман.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

По-моему, любимые преподаватели все. Просто кто-то нравится больше, кто-то меньше. Вообще, когда ты заканчиваешь учебное заведение (любое, будь — это садик, школа или университет) вспоминаешь всех учителей с такой нежностью. Ты начинаешь вспоминать какие-то смешные, нелепые, да разные истории, которые с тобой происходили в то время, в том месте.

Доможиров Всеволод Владимирович у меня ассоциируется с такой историей. Мы тогда учились на 1 курсе. Такие «мальпши» еще были. Ну, что с нас взять, пришли из школы, веселились всегда и по любому поводу. Перед началом лекции один студент залез в шкаф. Началась лекция, Всеволод Владимирович начал что-то рассказывать. Мы сидели на последних рядах. Четверо таких «неугомонных» студентов. Не могли сдержаться от смеха, ведь мы знали, что в шкафчике «засада». Мы смеялись, смеялись, переписывались со студентами с первых рядов. Ну, вот собственно, и досмеялись. Доможиров предупредил первый раз, второй, третий и т. д., а потом просто сказал, что накажет. Одна девочка не могла удержаться (она сидела напротив этого шкафчика) и как засмеется!!! Доможиров подходит и говорит: «Ну, что там такого смешного, в этом шкафу?», и заглядывает в него, а там студент. Доможиров В. В. был в шоке. В общем, нас четверых, включая «студента из шкафчика» рассадили за разные парты, как в школе. Тогда уже было не до смеха. Вот такое случилось в моей студенческой жизни.

А вообще, если вспоминать все истории, которые связаны с тем или иным преподавателем, можно книгу было бы (энциклопедию) издать. После этого Всеволод Владимирович Доможиров стал моим любимым преподавателем.

Наталья Пичурина

День рождения: 28 октября 1986 г.
Тел.: 8 (3522) 540908 (д.)
E-mail: Nata281086@mail.ru
ICQ: 241-615-139

МОЙ САМЫЙ КОМПАНЕЙСКИЙ ОДНОГРУППНИК И ИХ ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО ТРОЕ...

В нашей группе всего трое парней — Андрей Парыгин, Саша Шмелев и Слава Дрожевских. Хотя в начале учебы их было несколько больше. У тех, кто бросил учебу, были на то свои причины. Кто-то уехал покорять Москву, кто-то просто решил — это не его. А наш Женька Черезов просто нашел другую работу... И стало ему не до учебы.

С самого первого дня Черезов удачно влился в нашу девичью компанию. Песни под гитару у Ольги Филиной на кухне, где мы очень любили собираться, пиво, футбол, подготовка к экзаменам и зачетам, празднования по поводу сдачи сессии — воспоминаний много.

Когда он сказал, что уходит с журфака, мы решили, что это шутка. Но оказалось все гораздо серьезнее. Проучившись с нами три года, он все-таки забрал документы. Жаль...

Мы продолжаем общаться и встречаться, но сейчас это происходит значительно реже. Очень много времени у него отнимает работа...

ЧТО БЫЛО В ЧЕРНОМ ПАКЕТЕ?

Третий курс. Летняя сессия. 10 июня, суббота. В 9 утра у второй группы — экзамен по профессиональной этике. Сдаем Алексею Владимировичу Фаюстову.

Все желающие сдать в первых рядах собрались у аудитории за 10-15 минут до начала экзамена. Ждем. Судорожно пролистываем лекции, обсуждаем вопросы.

9 часов — преподавателя нет. 9:15 — преподавателя нет. Мы ждем. И тут кто-то сообщает: Фаюстов не придет... На расписании, как оказалось, висела записка с сообщением о том, что экзамен перенесен на 13-е число.

Полночи готовиться, встать в 8 утра в субботу (!), прийти на экзамен и такая «подстава»... Какие же мы были злые!

О том, насколько уважительная у Алексея Владимировича была причина, мы узнали позже. У него родилась дочь...

Поздравить преподавателя мы (я, Ольга Филина, Женька Холмогорова, Лейла Хамзиева и Аленка Петрова) решили оригинально. Скинулись на небольшой подарок. Положили его в черный пакет. На экзамене идем в первую пятерку. Вытянули по билету. Сели готовиться. И... Женька произносит речь, заранее подготовленную за пять минут до экзамена:

Алексей Владимирович,

В минувшую субботу до нас дошла некая информация... Три дня мы решали профессиональную дилемму, взвешивали все «за» и «против». В упорной борьбе между профессиональным и общечеловеческим второе в нас все-таки возобладало. Проникнувшись духом журналистской корпорации и памятуя о свободе слова, мысли и самовыражения, мы отважились на дерзкий поступок. Возможно, наш источник сформировал в нас иллюзию достоверности, а мы поддались самовозгоранию эмоций... Как бы то ни было, мы надеемся на ваше понимание (*достает черный пакет и отдает ему*).

Теперь ваш черед решать профессиональную дилемму: принимать подарок или нет.

Алексей Владимирович осторожно заглядывает в пакет. Он расплывается в улыбке: «Конечно, принимать!»

Экзамен мы сдали все на «отлично», но поблажек нам не было...

А в черном пакете были... подгузники.

МОЙ САМЫЙ НЕРАВНОДУШНЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ. НЕ ПУТАЙТЕ, Я ВОЛЧКОВА, А НЕ ВОЛОЧКОВА!

В «автограф» можно смело писать про всех преподавателей нашего факультета, каждый из них обязательно чем-то нам запомнился. Но так как можно выбрать только одного, я решила написать про преподавателя современного русского языка Ирину Михайловну Волчкову. Она «вела» нас с первого по третий курс...

Многие преподаватели своих студентов, а тем более заочников, быстро забывают. Но не она...

Такое ощущение, что Ирина Михайловна запомнила нас всех с первой встречи! Она помнила не только, как нас зовут, но и знала, у кого какие пробелы в знаниях, и сложилось такое ощущение, что помнила все оценки, которые ставила нам в зачетках! Порой, казалось, что это может сыграть с нами злую шутку на экзамене (считалось, что если получил на экзамене «тройку», ты автоматически в глазах преподавателя становился троешником). Но она старалась быть объективной. Думаю, что у нее это получалось.

Если бы вдруг представилась возможность заглянуть в кабинет Ирины Михайловны, думаю, можно было бы найти ведомости с нашими первыми оценками по смысловой структуре текста. Обычно она их сохраняла.

Ее уход с журфака был для нас достаточно неожиданным. И когда мы случайно встретили ее прошлым летом перед зачетом по практической стилистике, обрадовались все. Она пожелала нам удачи, и мы сдали зачет отлично!

P.S. Фамилию Ирины Михайловны часто путали с фамилией бывшей примы Большого театра Волочковой. «Не путайте, я Волчкова, а не Волочкова!» — как-то сказала нам она.

Может в детстве Ирина Михайловна и хотела стать балериной, но, думаю, ее выбор был сделан правильно.

Юлия Попова

Пермский край, г. Лысьва, ул. Ленина, 45-73.

Тел.: (8-3424) 92 24 64, 89026304985 (сот.)

E-mail: kleo-86@mail.ru

МОЙ САМЫЙ ...СЛУЧАЙ

Два раза в год. Каждая сессия — незабываемый случай.

ШИЗГАРА. ПАНИКА. ДРУЖИЩЕ, ЭТО ТОЖЕ О ТЕБЕ!

Да... Этого человечище двумя словами не опишешь! А если писать начнёшь, тогда не хватит тетради. Просто за пять лет мы с этим человеком узнали друг о друге, наверное, практически всё и пережили тааак много!!! Но всё же я попыталась найти выход из ситуации, как мне показалось... Итак.

Утро. Часов семь. Бррр... Потягивания. Чай с молоком. Быстрозаваривающийся пакетик обязан болтаться в кружке до окончания чайной церемонии. Зеркало. Тональный крем. Тушь. Сбор сумки. Остановка. Вытянутая рука. Звук стеклоподъёмника. До метро «на халяву». Плеер в уши. Универ. Смех. Бррр... Трясёт от страха и волнения. Последние повторения билетов. «Возьми себя в руки, тряпка!», «Ни пуха!» Шуршание шпор. Красные щёки. Последние секунды... Ура! Акуна-матата! Сдала! Смех. Рейд по магазинам. Шоппингтерапия. Снятие стресса. Заплетающиеся ноги. Мокрые волосы из-за дождя. 40 минут сна в маршрутке. Амёбное состояние. Ничего. Родные стены помогают. Пыхтение над учебником. Открытие второго дыхания. Звонок. «Погнали!». Посиделки у школы на лавочке. Уже клуб. 3 ночи. К себе в комнату на цыпочках. Шепот. Секрет. Смех. 5 утра. Сон. Бррр... Будильник. А! Зачёт через 2 часа! Ничего, мы же умницы!

И ты... моя Петерс... Алёна Петрова.

Вот так, благодаря журфаку, у меня появился настоящий друг.

КАЖДЫЙ ИЗ НИХ УНИКАЛЕН

Не знаю, но у меня почему-то нет какого-то предмета, который я могла бы выделить. Некоторые предметы запомнились надолго (благодаря преподавателям), другие забылись тут же, как только была проставлена оценка в зачётке. Были такие, на которых сидели и рот от интереса непроизвольно открывался, а были и те, на которых он тоже открывался, только уже от зевоты. Жаловаться не хочется... Но иногда было обидно. К примеру, выучишь всё, подготовишься, в последнюю ночь не спишь до утра, а в итоге получаешь ну, действительно, несправедливый трояк. А кто-то за этот же предмет получает точно такие же трояки (на вид точно такие же) за то, что даже не знает, какой предмет пришёл сдавать. По сути, конечно, каждый экзамен — лотерея: повезёт — не повезёт. Но благодаря одному такому, часов в семь утра одним прекрасным утром, меня посетила, видимо, такая же, как и я на тот момент, сонная муза. На экзамене я отдала это стихотворение преподавателю.

Я беременна... революцией.
Мысли с действием не совпадают.
Ни закон, ни одна конституция
Ничего уже не исправят.
По течению плыть не получится.
И не сдать — не в моих правилах.
Белый флаг он на крайний случай,
И для тех, кто веру оставил.
Для меня перемирие — проигрыш.
Я готова идти по встречной.
Ради цели далёкой и стоящей
Жертвовать. А пока беспечно
Пусть поплачет и грудь разорвёт
Сердце нежного, павшего ангела.
Пока в чреве храниться плод
Бунта страшного, но желанного.

Полина Прилипко

СМЕХ И СЛЁЗЫ

Говорят, время лечит...)))) И со временем, все неудачи забываются, а в памяти остаются только светлые и радостные моменты. Но, видно к студентам это не относится. Либо времени должно пройти лет 10, не меньше!

Вспоминая студенчество, всплывают несколько вариантов развития событий.

А. Как я завалил экзамен. (развитие — как меня спалили со шпаргалкой, как я сдавал ему 6 раз литературу Древней Руси, и как я, краснея, отвечал не совсем на те вопросы, которые мне задавал преподаватель)

Б. Как я готовился к экзамену. (за день, за ночь, за пару часов, и последняя стадия — У нас сегодня экзамен??? Сознаюсь, что даже после таких слов, порой, приходилось идти на встречу своей судьбе, и сдавать предмет. Вообще, мне чаще везло)))) И наконец, последнее.

В. Как мы отмечали сдачу. (бар, паб, парк... крыльцо альма-матер? Эхх, да где только не отмечали!) Но, пожалуй, самое неистовое ликование выпало на долю сдачи экзамена по Стилистике, Истории Журналистики (особенно предпоследняя её часть), ну и без Литературы — всех частей и поколений — никуда). Личной победой для меня стал предмет Марины Александровны «Искусство и СМИ»... вот, «Документально кино» ещё впереди.

Резюмирую выше сказанное, хочу сказать, что выделить что-то одно и яркое за студенческую жизнь, мне трудно. Да, были провалы! Но да! Были и победы! Недавно размышляла над смыслом выс-

шого образования. Для заочников, это особенно актуальный вопрос. Нет, знания, умения, и трата времени, не без этого, — это всё понятно))). Я о другом. О скрытом смысле. Представляете он есть! Уметь делать качественно и в сжатые сроки то, что другие делают на таком же уровне в течении полугода. Уметь читать, писать, а также печатать быстрее этих же людей, в разЫ! Ну, смотреть преподавателю в глаза, и создавать видимость больших знаний — это одинаково и те, и другие умеют))) Но главное — уметь искренне радоваться — когда всё идёт успешно, и работать над собой — когда не совсем «как по маслу». Ерунда, всякое в жизни бывает! Но теперь то мы — закалённые!

С ЧУВСТВОМ ЮМОРА ПО ЖИЗНИ)))

Завершается 6-й год обучения на журфаке. А мы с этим человеком, продолжаем встречаться не только во время сессий, но и так, по разным житейским вопросам. Знакомы мы, конечно уже целую вечность... с 10-го класса 91-й школы... это уже за восемь лет перевалило... неплохо). Этого времени оказалось достаточно, для того, чтобы мы с Котельниковой успели проникнуться друг к другу самыми тёплыми космическими чувствами. Простите, я не представила вам моего однокурсника — Ольга Сергеевна Котельникова. Мой друг, товарищ, красивая девушка, и талантливый человек. Знаете в чём её главный талант, на мой взгляд? В умении Жить. Красиво, качественно, со вкусом. Во всём — от житейских вопросов — до философских суждений. Это, знаете, не каждому дано, чтобы вот ТАК! И, конечно же, Оль, спасибо тебе за твоё потрясающее чувство юмора! Я не буду перечислять все наши случаи, которые мы вытворяли, всё то, что складывалось с нами волею судеб, и конечно, не без нашей инициативы... Чего только стоит наше поступление на Журфак! Документы, справки, сдача экзаменов. После всего этого был актовЫй зал. Помните, как там все волновались. Назовут вашу фамилию в списке поступивших или нет. И вот называют мою фамилию. ПрилипкО. А у меня ударение на ПрилИпко. Сидим мы в первом ряду. Скорее всего от напряжения, я начинаю истерически, но потихоньку, хохотать. Сдерживаться всё труднее. Ольга подхватывает (так у нас всегда, и может, это заметили наши однокурсники, когда на парах, кто-то начал хихикать, а потом остановиться было очень сложно))), так вот, Ольга подхватывает после того, как называют её фамилию! Кое-как успокоились... Ну бывает, переволновались) Нелепостей и приколов во время нашего обучения было предостаточно. Разумеется, наравне с серьёзными испытаниями (предмет Дмитрия Леонидовича, и всю серьёзность

положения, при сдаче экзамена, думаю, все запомнили надолго))).

Завершая послание предкам, говорю спасибо все ребятам, с которыми мы вместе прошли этот долгий путь. За то, что помогали и давали откопировать конспекты, которые я пропускала, за то, что вовремя спасали шпаргалкой, подсказывали, где и какую книгу надо взять, и просто поддерживали добрым словом. И ещё, спасибо вам за то, что вы такие разные.

Особенно жму руку тем, кто не останавливается в личном совершенствовании и дарит миру свой Свет.

ШИПЯЩИЕ-РЫЧАЩИЕ-ГОВОРЯЩИЕ

Для меня, как студента из группы телевизионщиков и радиотехников, самым забавным предметом (в самом хорошем смысле этого слова), стали спецсеминары Любови Николаевны Василенко. Низкий Вам поклон, уважаемый преподаватель. Это почти единственный преподаватель, рассказывающий свой предмет с таким колоссальным чувством, и настолько одухотворённым выражением. Лица. Да, вероятно, многим не хотелось сворачивать языки в трубочки, делать их лопатой, шилом, и доставать языком до носа... Но куда ж деваться, друзья мои, коль труд наш специфичен, и связан, не в последнюю очередь, с речевым аппаратом!

Картина маслом — сидит на паре группа студентов (человек 5), с умным лицом шипящих шипящие и рычащих... нет, не рычащие. А просто, букву «Р». Вернее, звук...ой, то есть... ну вообще, вы поняли!

И всё это ради одного единственного момента — трёх минут в эфире! Вот оно, творчество! А чего стоит семинар «Актёрское мастерство»? Ну где бы мы, нерадивые, смогли бы ещё научиться прочтению художественного текста по системе Станиславского. Вот, как вы думаете, почему было это знаменитое «Не верю!». А потому, что читали — не по знакам препинания. Вот оно! В чём секрет-то весь! Шутки шутками, но когда я взялась за это всерьёз, ощутила всю силу и запятых, и точек, и тире, и двоеточий. Как звучала поэма Пушкина «Моцарт и Сальери»...

«Все говорят, нет правды на земле.

Но правды нет, и выше...»

Предмет в развитии. Я бы назвала это так. Язык, в смысле речевой аппарат, штука, удивительно упрямая, и хорошо помнящая все те погрешности и дефекты, существовавшие в прошлом. А потому, раз в n-ный период времени к упражнениям нужно возвращаться. И к Актёрскому мастерству, тоже. Если не получится почувствовать себя актёром на сцене, то диктор-то уж точно дастся!

Юлия Рамильцева

День рождения: 18 февраля 1986 г.
г. Первоуральск, просп. Космонавтов, 3а–8.
Тел. (3439) 66-93-23, 89089040713
ICQ: 4702549
E-mail: yuliya_ramilceva@mail.ru

ЗАХЛОПНУВШАЯСЯ ДВЕРЬ ИЛИ ПРОТУХШИЕ МАКАРОНЫ

Как-то так случилось, что все «самые» случаи происходили уже за дверями универа, ведь рассказами о мгновенном засыпании на лекции или на экзамене, студентов не удивишь.

Одну из сессий мы жили вдвоем: я, Настасья и Оксана, ну т. е. Оксана жила дома, а мы в соседней квартире! Сначала в нее заселилась я. В первый вечер мы с Оксаной посидели — пообщались, и она пошла домой, но не могла же я отправить ее одну, вдруг на лестничной площадке что-нибудь случится. Вышли, Оксана открывает свою дверь, и тут позади меня что-то щелкнуло, моя — закрылась. Как уж мы не пытались ее открыть, ключами вертели, даже шпильками ковыряли что-то. Бесполезно, до сих пор помню, как мы объясняли ее родителям, что я просто не могла не проводить подругу в столь дальний путь.

А через несколько дней приехала Настя. Ждали мы ее, ждали и решили выйти на улицу, но не просто так прогуляться, а выкинуть испортившиеся макароны. Выходим из подъезда, а навстречу — Настя с вещами, у меня в руках кастрюля с протухшей едой, типа встретили с хлебом солью. Весело было...

СЛОВО О КАЖДОМ

Если учесть, что каждую сессию наш ждали новые испытания, то полюбить какой-то один предмет достаточно сложно. Что скрывать любовь к предмету напрямую зависит от того, сколько при-

дется выучить, написать, чтобы получить заветную оценку (или зачет). И от позиции преподавателя, когда он всеми силами старается объяснить тебе основы предмета, дать как можно больше интересной полезной информации, ты стараешься «отплатить» ему хорошими знаниями.

Могу поспорить, что если бы алгебру-геометрию в школе мне преподавал Локшин, я бы стала студенткой матмеха! Настолько понятно, и доступно... Эх...

А психология — А. М. Вильгельм, не загружая теорией, рассказала о самом важном и интересном... После лекций каждая мамочка, так сказать, опытным путем выясняла, какого этапа развития достиг ее ребенок...

Все пять лет с нами шли преподаватели литературы — каждый чем-то «зацепил», каждый «заразил» своей любовью к художественному слову. Хотя после первого знакомства с литературой отношение к ним у нас было предвзятое. Напутствие: «Васильева (введение в литературоведение) надо идти сдавать в короткой юбке, иначе пересдача за пересдачей гарантированы!» помним до сих пор.

Еще русский язык, стилистика, литред — для большинства это главные герои кошмарных снов. Но, оказывается, и здесь многое зависит от преподавателя. Практическую стилистику и литред мы изучали под руководством О. Ф. Автохутдиновой и, оказалось, что все не так страшно и трудно!

Но, конечно, самые важные, самые-самые воспоминания о профильных, о наших, чисто журналистских предметах. Наверное, все мы помним, когда к первокурсникам пришел декан читать курс «основы творческой деятельности». После фразы «Здравствуйте, коллеги!» ты уже чувствуешь себя как минимум звездой журналистики. «Если мама сказала, что любит, — это надо проверить!» — это напутствие декана стало лозунгом работы. А как мы сдавали экзамен, наш первый (!) в студенческой жизни! Какой преподаватель оставит студентов, отвечающих на вопросы теста одних, а перед тем, как зайти в аудиторию будет демонстративно пять минут кашлять в коридоре? Только наш декан!

М. Ф. Попова — самый демократичный, самый понимающий, всепрощающий человек, ей смело можно присудить звание «друг студентов». В. Ф. Олешко — самый улыбающийся преподаватель. Ю. В. Чемякин, сколько он выдержал: журнал «Дорогой друг!» (вместо «Друг народа») и «ну там тетечка такая была в шляпке» (Ида Тарбел — беседа о движении макрейкеров) и т. д. А. Ю. Быков — наверное, один из немногих преподавателей «с душой» — помочь, понять проблемы студента для него — главное.

Л. М. Макушин с ним мы почти создали кружок «очумелые ручки» — сколько покромсали газет и журналов, клеили — рисовали — зато создали каждый свою идеальную газету.

А история журналистики — ох, как мы боялись (благодаря старшим товарищам) встречи с М. М. Ковалевой, с Д. Л. Стровским! И ничего, все выжили, тяжело было, не спорю, но, поверьте, знакомство с этими людьми того стоило...

Спасибо вам всем вместе и каждому в отдельности за наше образование. Поверьте, эти годы мы будем помнить всю жизнь!

ТРОИЦА

Где еще можно встретить самых-самых-самых людей как ни на журфаке. И они у меня действительно самые-самые. Да, они. Все пять лет рука в руку, нога в ногу, мозг в мозг (ну это когда вместе часа так в четыре утра с «Майданником» в охалку готовишься к завтрашнему зачету). Настасья Сажина — у нас этакий энерджайзер: засыпаешь — она еще учит, просыпаешься — уже на учебу собираешься. И когда только отдыхает? А еще она — наш мозг: Сартра за пять минут до экзамена перескажет, типа «экзистенциализм — это гуманизм!»

Оксана Скареднова — наша совесть: ни одной шпюры за пять лет учебы, ни единого нецензурного слова (хотя поводов было хоть отбавляй!) Человечище! Жить негде, а ездить каждый день тяжело? Оксана квартиру найдет, а потом тебя еще каждый день подкармливать будет!

Таких людей просто больше нет: хорошо — они радуются вместе с тобой, плохо — переживают, тяжело — подставят два плеча и проблема решается.

Ох сколько можно подобрать эпитетов — самые добрые, внимательные, самые, самые! Спасибо тебе, Журфак, за нашу встречу!

Анастасия Сажина

Человек появился, чтобы познавать мир, — сказал однажды на лекции Юрий Викторович Казарин. Запомнилась эта фраза особенно, потому как в ней — смысл нашей профессии — познавать мир, всматриваясь в окружающую действительность, собирать и обобщать факты, впечатления, создавая авторскую модель реальности — текст.

Журналистика — это странная профессия, ей трудно научить. Можно рассказать о жанрах, законах построения текстов, правилах этики, корректном обращении с фактами... Но этого мало, нужны еще лекции по художественным жанрам, где по-новому взглянув на профессию, из крупинок собственного «я» обретаешь законченный авторский стиль и с легкостью воспроизводишь его потом в тексте любого жанра.

Так журналистика превращается в языковую деятельность со своими канонами и приемами, и теперь ты не просто студент, а языковая личность.

«ВСПОМНИТЬ» ПУШКИНА ИЛИ СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

Лето второго курса было незабываемым. Оно положило начало нашей дружбе. С тех пор Юлия, Оксана и Настя — не разлей вода. А начиналось все вот так...

Как известно, совместное проживание на общих квадратных метрах значительно сближает. Вот уж где можно узнать друг друга: для разговоров «за жизнь» времени, несмотря на короткие летние ночи, было достаточно.

Жили мы по-студенчески. Из предметов обстановки в «нашей» двухкомнатной квартире стояли:

диван, журнальный столик, пара табуретов, и ... хозяйские резиновые сапоги. Правда, полезной функции сапогам мы так и не придумали, поэтому они играли «чисто декоративную» роль. А еще у нас были электроплита и радио. Вот за радио приходилось бороться. Его привезла с собой Юля, поэтому и распоряжалась им в соответствии со своими музыкальными вкусами. При каждом удобном и неудобном случае, например, когда Юля готовила ужин или говорила по телефону, мы с Оксаной меняли «Европу-плюс» на «Наше радио». Бой, конечно, был неравный (двое против одной), однако сила была на стороне Юли.

Жизнь втроем имела и безусловные плюсы. Вот, например, готовились мы к экзамену по русской литературе, и Юле пришла в голову гениальная мысль: поделить книги на троих. Юле достался Пушкин, мне — Лермонтов, а Оксане в силу происхождения и личных пристрастий — Гоголь. Причем «читали» мы, чтобы вспомнить, потому как классику изучали еще в школе. Правда, наши усилия увенчались следующим образом: я ушла спать с чистой совестью, положив книгу под подушку, Юля «вспоминала» Пушкина, пока сон не победил ее стремление, а Оксана заснула на третьей главе «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

МОИ САМЫЕ-САМЫЕ...

Выслушать, поддержать в трудную минуту словом или делом, вместе радоваться или вместе решать проблемы — всё это умеют мои самые-самые однокурсницы — Юля и Оксана.

Наша Юлия Рамильцева — удивительный человек. Судите сами. Как внешне хрупкая Юля умудряется совмещать рождение и воспитание ребенка, учебу, работу? Добавьте к этому решительность, мужество и мудрость. Да, именно мудрость, потому что это качество приходит к человеку, который с честью выдержал много испытаний.

А еще Юля — отчаянный спорщик. О пользе и вреде плеоназма она может спорить часами!

Оксана Скаряднова — противник стереотипов, какой бы сферы они ни касались. Её «враги» — расхожие мысли и массовые заблуждения, словом, всё, что мешает мыслить творчески. Еще Оксана умеет «разговорить» любого собеседника, а если надо, внимательно выслушает, поймет, поддержит. Она всегда придет на помощь в трудную минуту: болеешь — привезет лекарство, негде жить — найдет квартиру... Другого такого человека, способного поддержать и проявить понимание, заботу, наверное, больше нет.

Ещё у Оксаны и Юли отличное чувство юмора! Вот такие у меня самые-самые однокурсницы!

Елена Седова

ПОБАИВАТЬСЯ И УВАЖАТЬ

Всё началось с «Технологии работы журналиста», а закончилось — «Формами взаимодействия современных СМИ с аудиторией» (примерно так назывался мой диплом). Изменилась ли за это время я? Да, определённо. Изменился ли он? Нет, хотя, с каждым годом он становился всё солидней и статусней.

В плане профессионализма росли и его «Новости» на Студии-41, рос и он вместе со своей программой и своими студентами. Его даже стали побаиваться первокурсники, побаиваться и ещё больше уважать. Каждый из них — из первокурсников — уже видел себя в роли вечно взъерошенного корреспондента Студии-41, видел, а поэтому пытался первым принести ему свою кассету формата VHS с летней практикой. А он — грозный и великий Алексей Владимирович Фаюстов — скажет только: «Ну, пожалуй, тут ещё есть над чем поработать», и пойдет поникший головой первокурсник восвояси, записывать новую кассету VHS с новыми летними практиками.

На самом деле, довольно трудно учась на «заочке» выделить из большого количества преподавателей, появляющихся в нашей жизни и пропадающих из неё мгновенно, — самого лучшего. Одно сказать могу точно: с Алексеем Фаюстовым за пять лет мы прошли «огонь, воду и медные трубы», то есть, это я прошла, а он направлял и помогал.

Оксана Скареднова

САМЫЙ ЗАПОМНИВШИЙСЯ СЛУЧАЙ

Так получилось, что на летней сессии в 2005 году Юля Рамильцева и Настя Сажина снимали квартиру на одной площадке со мной, так что жили мы маленьким студенческим общежитием. Как добрые соседи каждый вечер ходили друг к другу в гости. Особенно, когда готовились к зачетам и экзаменам по принципу «одна голова — хорошо, а три — лучше». Как сейчас помню, одним из экзаменов, к которым мы готовились совместно, был русский язык. Я пришла к соседкам, мы разложили (на софе) вопросы к экзамену, «Практикум по современному русскому языку», тетрадки с лекциями и начали... разговоры «о своём о девичьем»! Так уж получилось, что до этого момента случая обсудить подобное как-то не представлялось, а тут как раз самое время — ночь перед экзаменом. Каждая из нас как на духу рассказала сначала о первой любви, кото-рая, конечно, случилась ещё в детском саду. Например, я ходила в два детских садика (ну, не одновременно, конечно), соответственно, у меня было целых «две первых любви». Ну, а уж, когда речь зашла о школе, о каникулах у бабушки и поездках на юг... В общем вернулись мы из беспечного прошлого в суровое настоящее, когда за окном стало светло — в пять утра, и пришли в ужас, обнаружив, что мы ещё на первом вопросе! Честно говоря, не помню, как, но мы все-таки сдали экзамен по русскому языку, и, по-моему, зареклись больше так не делать, а потом ещё не раз поняли, почему гово-рят: «Не зарекайся!».

«САМЫЙ-САМЫЙ» ОДНОКУРСНИК

К сожалению, я не могу написать про одного «самого-самого» однокурсника, потому что, к счастью, у меня их (однокурсника) — два, то есть две: Юля Рамильцева и Настя Сажина. Мы с первого курса вместе, и за всё, что мы делаем, отвечаем тоже вместе... Бригада (шутка)!

Ну, а, если серьёзно, то мы, действительно, по-знакомились ещё на первом курсе и все эти пять лет были не просто сокурсницами, а подругами. Мы не только обучались в университете, но и учились вместе преодолевать разные жизненные трудности, и даже, наверное, учились друг у друга справляться с некоторыми проблемами. Все эти трудности и проблемы личного характера, поэтому не хотелось бы об этом распространяться, но я с удовольствием расскажу о своих «самых-самых» однокурсниках.

Юля — человек духовно очень сильный. Зная, какие сложные ситуации происходят в её жизни, я просто поражалась тому, как мужественно она со всем этим справляется. Я бы на её месте и с четверть проблем не решила: опустили бы руки, не хватило бы силы воли или терпения. Так, что Юля для меня — это пример человеческого мужества (извините за пафос, но по-другому не скажешь)!

Настя — это очень, Очень, ОЧЕНЬ ответственный человек! Если нужно срочно что-то написать/прочитать, — она не будет спать ночь, две, а, может, даже и три ночи подряд; возьмёт с собой в университет ноутбук в надежде, что появится свободная минутка что-нибудь написать, уже в маршрутке начнёт набирать текст. Правда, сколько ни восхищалась я Настиней обязательностью, быть такой же я пока не научилась.

Честно говоря, в своё время я оказалась на заочном отделении, потому что не поступила на дневное. Поначалу переживала, потом привыкла, а сейчас нисколько не жалею, ведь если бы я училась так сказать «очно», мы с Юлей и Настей никогда бы не встретились...

САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

Честно говоря, математика никогда не была моим любимым предметом. Не скажу, конечно, что уроки алгебры и геометрии в школе были ненавистными... скорее неинтересными. Я не знала (и не стремилась узнать) больше того, что написано в параграфе, не решала задачи «под звёздочкой», а «под двумя звёздочками» даже не читала. Поэтому, когда на третьем курсе оказалось, что нужно сдавать зачёт по математике, — подумала: «Ну, всё — закон-чилось моё обучение в университете (математику я не сдам)!»

Бояться математики я начала заранее — ещё до установки. Помню, на установочную лекцию пришёл преподаватель, представился (Михаил Давыдович Локшин) обозначил тему лекции как «Теория вероятности». Лекция началась: Михаил Давыдович что-то объяснял, писал на доске формулы, я машинально переписывала их в тетрадь, одновременно изо всех сил пытаясь вспомнить хоть что-нибудь их школьной программы, но ничего в памяти не всплывало... Я уже начала отчаиваться, как вдруг Михаил Давыдович совершенно, между прочим, так произнёс: «Я хочу вас (всех — прим. О. С.) научить». Признаться, я ушам своим не поверила: я привыкла ещё со школы, что всем должна и обязана («Вы должны выучить», «Обязаны знать»), а тут в вузе преподаватель так вот просто говорит, что хочет научить!.. Конечно, самому Михаилу Давыдовичу досталась непростая задача: перед ним сидели студенты в разное время закончившие школу, и с неодинаковым уровнем знаний (по математике), но всех их нужно было научить. И он научил! Лекции были очень доступными, видно было, что Михаилу Давыдовичу хотелось, чтобы и у нас появился такой же интерес к математике. Кстати во время лекций его любимый вопрос был: «Как думаете, что тут получается?» или «Какой здесь ответ будет, как Вы думаете?»

Справедливости ради, скажу, что я сдала зачёт со второго раза (видимо всё-таки не сразу разобралась). Помню, пришла на пересдачу, сказала с какого курса, а Михаил Давыдович в ответ: «Да, сегодня ваши уже были. 8:0». «Как? — не поняла я. — «Сдали все! (все восемь человек, которые приходили — прим. О. С.), — объяснил он с такой радостью на лице, как будто сам был одним из этих восьми человек. С не меньшей радостью скажу, что сдала и я, причём решила задачу на вероятность (вот уж очевидное — невероятное) каким-то вторым способом. Я была счастлива!

Михаил Давыдович преподаёт на математикомеханическом факультете нашего университета, правда не знаю какой именно предмет, но вот если бы он вёл там все предметы, я бы, наверное, смогла матмех закончить!

Дарья Сорокина

E-mail : dangery@inbox.ru

Тел. 8-922-84-02-072

ТАКАЯ СТРАННАЯ ЖЕНСКАЯ ДРУЖБА

Мы увидели друг друга впервые около кабинета нашего декана Б. Н. Лозовского, когда ждали собеседования. Мы — это группа второго высшего. Хотя группой-то нас можно назвать с натяжкой. Несколько человек, которые не успокоились, получив один диплом, и решили штурмовать вторую вершину образованности.

Изначально нас было чуть больше, но уже на вторую сессию вышли только четверо: Юлия из Перми, местная жительница Наташа, Аня, живущая где-то в пригороде Екатеринбурга и я, орчанка. Так уж получилось, что ближе всех из нашей четверки я сошлась с Натальей.

Что могло объединить нас, таких разных? Пожалуй, прихоть судьбы. Даже сейчас, оказавшись на разных курсах, мы продолжаем активно общаться.

Достаточно часто общение сводится к перебрасыванию парой-тройкой фраз в «аське»: «Привет. Как дела? Тож нормально. Почему ничего не рассказываешь?» За скупыми немногочисленными фразами скрывается вовсе не нежелание общаться, а, действительно, однообразность жизни. Работадом, занятия в спортивном клубе, встречи с друзьями.

То ли дело сессии! Надо все успеть: и пофырчать около расписания по поводу его «идеальности», и сходить на пары, и сдать «вдруг» образовавшиеся хвосты, и, самое главное, вывалить друг на друга целые корзины новостей. Почему все это нельзя сделать в «асе» или по телефону? Не знаю, но все же живое общение дает больше, чем перекидывание напечатанными фразами.

Наташка... Ты была одной из первых, кому я проревела в трубку о свалившемся на меня горе... Ты топала со мной по улицам Екатеринбурга и следила, чтобы я не попала под машину. Ты названивала мне, уточняя через слово, насколько я адекватно себя чувствую...

Как-то незаметно пролетели три года... Ты оказалась курсом младше меня, так уж получилось... Сейчас мы даже ходим на разные пары, нечасто сталкиваясь в коридорах. Пройдет еще немного времени и, может быть, мы разойдемся навсегда. Такое бывает. И это вовсе не означает, что нас не связывали крепкие узы дружбы. Просто так получится. Но все равно мне будет очень приятно, открыв вечером «асю», увидеть твой ник и получить пару-тройку торопливо набранных строчек...

О ЧЕМ НЕ СТЫДНО СКАЗАТЬ ВСЛУХ

Да, мне не стыдно сказать вслух, что я не могу обозначить самые для меня интересные предметы. Вот самых харизматичных преподавателей назвать могу с легкостью. Это Маргарита Михайловна Ковалева и Дмитрий Леонидович Стровский.

Первое знакомство с Д. Л. Стровским. Мы с Наташкой вламываемся на кафедру и трещим скороговоркой: «Мысовтороговысшегохотим сдатьвампиар,чтонадосделать». Преподаватель посмотрел на нас сквозь очки и изрек: «На лекции ходить и работу написать». К слову сказать. Зачет тот я сдала без проблем, чего не скажешь об экзамене. Но об этом позже.

К Маргарите Михайловне на лекции я попала случайно. Слонялась в отсутствие нар около расписания, пока глаз не наткнулся на «Историю русской журналистики» у 3 курса. Сходить? Все равно пригодится. Пошла и попала под удивительное обаяние этого преподавателя. Даже все указанные источники прочитала, что для студента-заочника с моим коэффициентом лени настоящая редкость. Зачет прошел без проблем, чего не скажешь об экзамене, на котором я плавала, аки лебедь белая по озеру. Но так выплыла к берегам.

Лекции Стровского кому-то запомнились экстравагантным поведением самого преподавателя, а мне было интересно его слушать. Записывать, правда, сложновато, но ведь никто и не обещал диктант. Вот только с экзаменом у меня как-то не заладилось. Хотя международную оценку Дмитрий Леонидович мне поставил со словами: «Ну вы не расстраивайтесь, у меня у самого по этому периоду такая же оценка была».

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Живи мы, студенты-заочники, все вместе, в общегитии, случаев и баек было бы не просто много,

а удивительно много. Но вот благодаря нежной заботе о нас руководства вуза мы вынуждены скитаться по съемному жилью и милостивым родственникам. Так что случаев-то из студенческой жизни не просто мало, а удивительно мало...

Забавным случаем могу назвать разве что знакомство с землячкой и нынешней одногруппницей Юлей Беркут. Гипотетически мы, очевидно, догадывались о существовании друг друга, поскольку журналистская тусовка в нашем городе тесная. Но вот лично довелось познакомиться только на сессии. Отъ как бывает!

Юлия Тараборина (Хатмулина)

САМЫЙ ПЕРВЫЙ БУДУЩИЙ ОДНОКУРСНИК

Я вот тут подумала и поняла, что из всего потока моих однокурсников нет такого, к которому я испытывала бы больше всего симпатии. Все мне очень дороги и каждого я запомню в отдельности. Поэтому напишу о моем самом первом однокурснике — человеке, с которым я познакомилась еще до того момента, как стала студенткой журфака.

Как быстро здесь летит время... Еще свежи в памяти те мгновения, когда я впервые пришла подавать документы для поступления на факультет. Помню первую консультацию в актовом зале на 3 этаже. И знакомство с первым будущим однокурсником. Это был Александр Шмелев.

На первом вступительном экзамене по изложению мы сидели за одной партой, помогали друг другу, напрочь забыв о конкуренции. День экзамена совпал с моим Днем Рождения, узнав об этом, Сашка подарил мне ручку и сказал, что я обязательно должна написать изложение на «отлично». Экзамен мы сдали на пятерки. А чуть позже стали полноправными студентами факультета журналистики.

Саша относится к тому типу студентов, в которых абсолютно никто не сомневается. Что бы у него не происходило в жизни: большое количество работы, рождение детей, карьерный рост или переезд в другой город, — он все равно успевает учиться и сдавать сессии, причем довольно неплохо.

Такой взрослый, серьезный, целеустремленный. На лекциях он просто садится, сосредотачивается и записывает все самое важное, что скажет лектор. Мне кажется, у него поразительная сила воли. Если

он решил что-то сделать, чего-то добиться, то он обязательно это сделает.

САМЫЙ ЗАБАВНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

На какие только хитрости не идут студенты, чтобы облегчить себе учебу, особенно в период сессии... Вот и мне невольно вспоминается картина из студенческой жизни, когда мы на втором курсе сдавали английский язык.

Безусловно, в периоды между сессиями мы обязаны были приезжать на консультации по английскому языку и сдавать «тысячи». Без зачетных «тысяч» нас грозили не допустить к экзамену. Как сейчас помню, к летней сессии второго курса нужно было сдать 65 тысяч знаков по английскому языку. Но, как известно, заочники все делают в последнюю ночь перед экзаменом. Вот и у нас получилось примерно то же самое...

Положенные 65 «тысяч» мы с однокурсницей сдали за два дня перед экзаменом. Скажете — нереально? Возможно, но мы это сделали. Правда, без нашей хитрости, напористости и смекалки тут не обошлось. У каждой из нас изначально было по тексту примерно в 10 000 знаков, который мы заранее перевели, зазубрили и выдали за 15 000. Затем у этих текстов дважды с помощью копировальной техники менялись заголовки и также с успехом сдавались нашему преподавателю. Когда с этими текстами уже было стыдно показываться одному преподавателю, мы отправлялись сдавать их другому, сославшись на то, что наш загружен студентами. Ну, и напоследок мы с однокурсницей решили поменяться своими текстами и снова сдать их нашему преподавателю.

Безусловно, нам до сих пор немного стыдно за содеянное, но, как говорится, время ушло и его не вернешь обратно!

МОЯ САМАЯ ЛЮБИМАЯ КАФЕДРА

Думаю, большинство однокурсников посмотрят на меня косо, но ничуть не удивятся выбору моей темы. А написать я хочу о моей самой любимой кафедре на факультете журналистики — кафедре русского языка и стилистики, на которой я провела 2,5 года моей жизни в должности лаборанта и о чем несколько не жалею.

Здесь я коснулась совершенно другой, ранее неведомой мне научно-преподавательской жизни. Вместе с преподавателями Эллой Александровной Лазаревой, Элиной Владимировной Чепкиной, Евгенией Владимировной Рябовой, Еленой Григорьевой Соболевой, Татьяной Григорьевой Фе-

дотовских, Элиной Валерьевной Булатовой, Ириной Михайловной Волчковой, — мы разрабатывали новые методички и контрольные, пополняли научные запасы нашей кафедры, организовывали учебный процесс. У них я научилась многому!

Еще у меня была мечта создать сайт нашей кафедры, где размещались бы фотографии ее сотрудников, и где студентам можно было бы найти необходимую информацию (контрольные, вопросы к экзаменам и зачетам). До сих пор жалею, что не хватило времени это сделать...

Сейчас я с замиранием сердца захожу на кафедру русского языка и стилистики, но уже не сотрудницей, а обычной студенткой. Все здесь для меня осталось родным: стены, полки с методичками, аккуратно подписанные моим подчерком, цветы на подоконниках... Правда, «наших» преподавателей осталось очень мало — состав кафедры сильно изменился, и теперь в этих стенах трудится большое количество молодых преподавателей и аспирантов, кроме того, женский коллектив «разбавил» Евгений Каблуков.

Безусловно, жизнь здесь идет своим чередом... И эта жизнь стоит того, чтобы еще раз о ней вспомнить...

Валерия Туринцева (Прокопьева)

E-mail: Lera1601@rambler.ru;

ICQ: 376-749-611

Тел.: 89226784795.

ЗНАКОМСТВО С ХАЛЯВОЙ

В ряды студенческой братии факультета журналистики я пришла в 2002 году. Начала учебу на очке, а финиширую сейчас на заочке. Не берусь судить, что лучше, что хуже. У каждого по этому поводу свое мнение. Однако то, что разница очки и заочки, как между небом и землей, это точно. Проучившись на очном отделении три года, у меня осталось очень много ярких воспоминаний. На заочном их, к сожалению, меньше.

Как не вспомнить родной второй этаж общаги, душевные беседы на кухне, игры в «убийцу» и одно время пристрастие многих журфаковцев к святочным гаданиям. Ну, а знакомство со старшекурсниками — это вообще отдельный разговор. Их постоянные громкие, порой просто дикие песнопения, точнее сказать — горланья, под дверью до четырех-пяти часов утра — таковыми стали для нас, еще домашних первокуров, вступительные испытания в ряды полноправных жителей журфаковской общины. Потом мы подружились со всеми «старичками» и уже вместе «гудели» в коридоре, не давая спать вновь приходящим первокурсникам.

Дело было во время второй сессии. Случилось нам познакомиться с госпожой Халявой, которая, по словам старшекурсников, обычно помогала сдавать экзамены. Вечером накануне экзамена по отечественной литературе, будучи не особо уверенными в своих знаниях, мы начали друг за дружкой высовываться в форточку и браво размахивать зачетками. «Халява, приди!!!» — уповали мы, а также многочисленные жители общежития, причем не

только нашего, но и того, что находилось напротив. Я тоже решила испытать Халяву. Испытала... один раз и на всю жизнь. На экзамене мне достался один из тех пяти билетов, ответы на которые я почти не готовила. В результате из аудитории вышла с тройкой в зачетке. Вот вам и вся Халява. Кстати, и однокурсникам, которые тоже призывали ее на помощь, она не помогла. Может, конечно, перепутала аудиторию или просто не успела до нас дойти, помогая студентам других факультетов. Но с тех пор мы Халяву не звали... Уж больно привередливым оказалось ее величество.

ДРОЖЬ В КОЛЕНКАХ ПРОШЛА...

Этого преподавателя во время поступления я боялась больше всего. С самого начала вступительных баталий Любовь Анатольевна Третьякова произвела на меня впечатление. Яркая, неординарная, порой резкая, но справедливая, она еще на собеседовании заставила дрожать мои колени.

Поступив, думала, что после первой же сессии, учебы на очке мне не видать. Придется сдавать Любови Анатольевне экзамен по «Технологии работы журналиста». Ох, и повздрагивали мы тогда на этих парах, получая очередную порцию критики. Однако, надо сказать, она всегда была меткой и конструктивной.

Но экзамен я выдержала и получила четверку. Любовь Анатольевна оказалась золотой души женщиной. На протяжении всего обучения она была у меня руководителем практики. Каждой встречи я ждала с нетерпением. Хотелось услышать четкие замечания, практические советы. Похвала вообще действовала, как бальзам на душу. В голове после этого появлялась масса идей. Хотелось писать, мечтать, творить...

Любовь Анатольевна стала для меня больше, чем просто преподавателем. С ней можно было поговорить абсолютно обо всем, начиная с проблем в журналистике и заканчивая душевными беседами о моей семейной жизни и маленькой дочке. Таких людей на самом деле, мне кажется, сейчас мало. Это человек, который может поругать. И это не обидит. Это человек, который может поддержать, что-то подсказать. И это действительно дорогого стоит.

ГЛАВНЫЙ ОРИЕНТИР

Когда я перевелась на заочное отделение, то сначала не знала из своих новых однокурсников никого. Иду по коридору и думаю, то ли это моя группа, то ли нет. Но главным ориентиром для меня почти сразу стала Гина Буско. Ее точно нельзя было ни с кем перепутать. Высокая, стройная, девушка с

литовской внешностью. Она была узнаваема издали.

Помню, как долго я, да впрочем, и многие другие однокурсники (хотя они-то вместе учились уже не первый год), не могла понять ее имя. То ли Дина, то ли Нина или Лина... Без нее в аудитории было пусто, тоскливо. Она могла и рассмешить, и панику навести, но чаще всех успокаивала: «Да, поставит он всем зачет. Что вы переживаете?!» И сразу становилось спокойнее.

Никогда не забуду, как мы сдавали экзамен по истории зарубежной журналистики у А.Ю. Быкова. Во время подготовки Гина «умудрилась» уронить все, что было можно. И тетрадь, и шпоры, и «флаги». По маленькой 403-А аудитории тогда раздался наш общий громкий хохот. К счастью, ее не выгнали. Экзамен она все же сдала, причем неплохо. Но этот небольшой конфуз мы еще долго весело обсуждали.

Конечно, много интересных ребят повстречалось мне на заочном. Ис каждой сессией обязательно приходил кто-нибудь новенький. Я, проучившись с заочниками два года, до сих пор так и не знаю имена некоторых однокурсников. Может быть, спустя годы я уже забуду кого-то из них, но Гину с ее озорной улыбкой, не сомневаюсь, узнаю даже лет через тридцать. Это точно.

Юлия Тухватулина

«Кировец», Федеральное казенное предприятие «Пермский пороховой завод».
Адрес редакции: 614113, г. Пермь, ул. Гальперина, 11.

НЕ ПОНИМАЮ...

Написать по заданной теме «мой самый... учебный предмет» как-то не задалось. Решила написать о самой любимой... альма-матер (как будто их было много и есть одна — самая-самая. Было не много — всего две).

В педиститут, как обычно бывает у выпускников школ, поступила потому, что надо было куда-то пойти учиться. Ближайшим оказался именно этот вуз. А мысль о том, что хочу поступить на факультет журналистики, обдумывала серьезно...

Пока мы маленькие, для нас мама незыблемый авторитет. Взрослея, мы начинаем понимать, что даже у самой заботливой, доброй и любимой мамочки все же бывают недостатки. Тем не менее, меньше любить ее мы не перестаем. Моя альма-матер — совершенна: преподавательский состав, учебные материалы, здание университета... Но есть недопонимания и вопросы, которые хотелось бы задать.

Не понимаю: почему учеба на заочном отделении целиком и полностью отдана на откуп студентам. Самостоятельность, конечно, похвальна. Возможно, это верный способ заставить студентов учиться, доходить до всего самим. Но, ведь, есть такие учебные предметы, в которых такая самостоятельность чревата. Раз сделал сам, второй. Где-то правильно, а где-то и нет, а ошибка закрепилась. Пример, стилистика речи. Контрольные работы даются студенту на дом. Заранее, конечно, преподаватель разъяснит, начитает теорию. Однако, предварительных практических занятий,

я считаю, мало. Сколько работ над ошибками студент сделает пока его контрольная зачтется? Почему бы в сессию еще раз не «прогнать» материал, проработать его на практике, а уж потом давать контрольную работу?

Или другой пример. Самые сложные жанры художественно-публицистические. Трудно самостоятельно постигнуть искусство писать: фельетон, очерк... На вопрос «как написать фельетон?» Преподаватель ответил: «А почитайте Булгакова, Зощенко...» Конечно, я их почитаю. Вернее, уже до поступления на факультет с большим удовольствием их почитала. Но, увы, специфику написания фельетона так и не уловила. Помогла «История отечественной журналистики», а именно Заславский с его «Фельетон в газете».

Особо запомнилась первая творческая работа по предмету «Основы творческой деятельности журналиста». Преподаватель Борис Николаевич, провел для нас, первокурсников, «игрушечную» пресс-конференцию. Задание — написать. Что такое пресс-конференция, как надо правильно подать, в чем особенность написания, на какие моменты надо обратить внимание — ни слова. Повторюсь, студенты-первокурсники. Большинство только что со школьной скамьи, журналистику на практике они видели максимум в своем школьном издании...

Не понимаю: зачем журналист должен искать на лбу у своего собеседника «третий глаз», учиться гипнозу, знать, что означает красный цвет кофточки или, например, голубой? Речь идет о спецкурсе «Принципы эффективного общения».

Не понимаю: кому нужна куча эссе, рефератов, курсовых, практик, написанных студентами? Преподаватели (не все, конечно) все равно читают их поверхностно или на самом зачете или экзамене. Об обсуждении студенческих работ на занятиях я, вообще, молчу. До сих пор тайна, читал ли преподаватель мой практический материал, предоставленный по курсу «художественно-публицистические жанры».

Не понимаю: как можно литературу сдавать по тестам? Этот способ проверки «читал — не читал» оправдывает себя. Однако, литература — специфичный предмет. Думаю, здесь надо проверять не «сухое» знание текстов, а умение рассуждать по прочитанному произведению, выделять главное, а не запоминать, какого цвета было платье у героини на балу...

СТУДЕНТ — СТУДЕНТ — ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ДРУЖНО!

Что бы написать о «моем самом... однокурснике», надо такового иметь. Заочникам труднее. Могу

сравнить с очным обучением — значительная разница. Там каждый день, из года в год, студенты общаются со своими «коллегами» по факультету. Соответственно, появляются и симпатии и антипатии.

Заочка — совсем другое дело: видимся редко, два раза в год. Прибежишь на занятия, отсидишь «от звонка до звонка» и быстрее бежать из университета. Скорее домой! Конечно, не скажу, что у всех заочников так. Некоторые из одного города, работы: поддерживают отношения друг с другом...

Хотелось поговорить о другом...

Журналистская среда, судя по рассказам моих коллег, которым довелось поработать в городских изданиях, отличается тем, что в ней, к сожалению, встречается и конкуренция, и зависть, и интриги. Видимо, гонорарная система оплаты, да и сама работа — творческая, приводит к этому. Жаль, конечно, но этого не избежать: кто-то проворнее, кто-то талантливее. У студентов этого нет (по крайней мере я такого не наблюдала). Наоборот, мы, читая творческие работы, одобряем и поддерживаем друг друга. От преподавателей понимания и тем более поддержки (не от всех, конечно) не дождешься. Это не обида, а очевидно подмеченный, и не только мною, факт. Почему-то преподаватели считают своим долгом унижить, покриковать, поставить на место студента. Почему преподаватель может позволить себе сказать о газете, где студент опубликовал свою практическую работу, что в нее, в газету, только... пирожки заворачивать? Ведь за этим изданием стоит творческий коллектив. Какого потом они будут мнения о системе обучения на уважаемом факультете, если студент передаст отзыв преподавателя?

Почему преподаватели могут себе позволить на экзамене сказать студентке, которая работает не по специальности, что такие как она позорит нашу профессию?

Часто замечала, даже не адресованное ко мне, предвзятое отношение. С чем это связано? Ощущение превосходства, значимости? Не знаю. Но думаю, что это не красит самый лучший факультет университета.

ЗНАНИЙ МНОГО НЕ БЫВАЕТ

Самого-самого... случая из моей студенческой жизни описать не могу. Долго искала таковой в «закромах» памяти — ничего не нашла. Наверно потому, что моя студенческая жизнь в УрГУ — это один сплошной незабываемый случай.

Получение второго высшего образования (если хочешь уложиться в минимальные сроки: сдача

сессий в один год два курса) — задача не из легких. С одного экзамена на другой. Книги «глотаешь», в курсовых, рефератах путаешься. Круговерть!

Но я не сетую. Это даже весело. Больше знакомых появляется: на одном курсе посидишь, на другом...

Правда, такие прыжки с курса на курс не многие из наших выдержали. Как говорится, осталось нас мало (всего двое из шести), но мы в тельняшках. Гордимся и радуемся, прямо, как покорители горных вершин.

Учиться журналистики, скажу прямо, трудно. Много сил и времени отнимает чтение литературы, начиная с Эзопа и заканчивая Довлатовым. А читать, хочешь — не хочешь надо. Тут и Стровский «путал» своим предметом, вернее, экзаменом.

Кто-то подумает: а зачем получать второе высшее образование, если уже одно есть? Действительно, журналистами работают и филологи, и экономисты, и биологи. Вопрос: обязательно ли иметь журналистское образование работникам пера поднимался в специализированной литературе (и поднимается) неоднократно. Кто-то из экспертов (назовем их так) уверен, что диплом журналиста журналистам (извините за каламбур) необходим. Кто-то считает, что совсем не обязательно: главное — наличие таланта и хватки. Оставим это вопрос открытым. Считаю, что каждый должен сам для себя определить: нужен ли ему диплом журфака.

Мне он был нужен. Вернее даже не диплом о высшем образовании, а знания. Проработав какое-то время в газете, поняла, что мне катастрофически их не хватает, да и в редакции поддержали мою затею. Теперь проучившись, могу с уверенностью сказать — годы учебы прошли не зря... Газетные жанры, стилистика, отечественная и зарубежная журналистика, газетный дизайн, «горы» художественной литературы и еще много нужных и полезных предметов... Мой багаж знаний заполнен под завязку!

Ольга Филина

День рождения: 1 ноября 1981 г.

E-mail: olyafilina@mail.ru

ICQ227729776

Есть странички «В Контакте» и на «Одноклассниках»

«ВОЗДУШНЫЕ ШАРЫ — НА ВСЕ!»

Все началось 4 февраля 2008 года, во время нашей зимней сессии на 5 курсе. Кто-то вдруг вспомнил, что на следующий день у нашего любимого декана Бориса Николаевича Лозовского день рождения. Причем, не просто день рождения, а юбилей. Не поздравить его было нельзя. Ходить по магазинам и искать достойный нашего декана подарок не было времени, и мы решили — в лучших традициях студенчества — нарисовать ему картину и подарить много воздушных шариков. Деньги собрали быстро, причем сумма была приличная.

На следующее утро я уже несла в университет ватман, краски, кисточки и штук пятьдесят воздушных шариков. Мы разместились в переходе между журфаком и факультетом искусствоведения. Главным художником стала Алена Корякова — именно она рискнула нарисовать Бориса Николаевича, стоящего на толстых книгах своих коллег, как на пьедестале. Ей помогали Лейла Хамзиева и Маша Банных. Мы с Наташей Пичуриной надували шарики. Вернее, надувала Наташа, а я их завязывала. Процесс несколько затянулся, и некоторым из нас пришлось прогулять установочную лекцию по спецкурсу. Но дело того стоило. Нужно было видеть лицо Бориса Николаевича, когда мы, во главе с Андреем Парыгиным, ввалились к нему в кабинет с пятьюдесятью воздушными шариками и еще не успевшей высохнуть «открыткой» формата А1.

Бориса Николаевича в тот день много поздравляли. Хочется думать, что наш подарок оказался самым необычным. Ведь он был сделан нашими собственными руками и от души.

ПОДРУГА ПО ПАРТЕ

С Наташкой мы познакомились перед нашей самой первой лекцией — на установочной сессии, случившейся практически сразу после зачисления. Занятия тогда проходили в еще не отремонтированной 438 аудитории. Я сидела за партой в среднем ряду, одна. Мне было неудобно: никого не знаю, толком не понимаю, чему нас сейчас будут учить... Тут подходит какая-то девушка и спрашивает, свободно ли рядом со мной место. Первым порывом — под влиянием всех «неудобных» мыслей — было желание сообщить ей, что в аудитории есть масса совершенно свободных парт. К счастью, этот порыв длился меньше секунды — я улыбнулась и ответила «Ага».

Так мы и просидели с Наташей Пичуриной за одной партой все пять лет нашего обучения. Подружились с Лейлой Хамзиевой. И наша с Наташей парочка превратилась в троицу, которая готова потратить последние деньги на бронь столика в баре, чтобы «поболеть» за российскую сборную по футболу, и бросить все дела в родных городах, чтобы приехать в Екатеринбург и отпраздновать наш коллективный день рождения (так уж получилось, что мы родились хоть и в разные годы, но практически в один день).

Мы втроем часто разговариваем о том, будем ли встречаться после окончания университета. Девчонки, обещаю — будем! Ведь мы ж не сможем друг без друга: все-таки видеться два раза в год — это уже рефлекс. И избавиться от него не получится. Поверьте в это, и особенно, ты, Наташа, моя самая первая однокурсница, и — даже не сомневаюсь — настоящая подруга на всю жизнь.

МОЙ САМЫЙ БЕССОННЫЙ УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ. ДВЕ С ПОЛОВИНОЙ НОЧИ

Две с половиной ночи без сна и зачетка украшена двумя «отлично» и одним зачетом. Так я сдавала историю зарубежной журналистики XX века, «Современные зарубежные СМИ» и спецсеминар по этой же теме. Все Алексею Юрьевичу Быкову. В самом начале летней сессии на 5 курсе.

Алексей Юрьевич, я еще никогда не писала такие объемные и осмысленные работы за такой рекордно короткий срок! Две первые ночи сессии я посвятила написанию работ по спецсеминару и по зачету. То ли задания меня так захватили, то ли несколько кружек кофе взбодрили (я тогда буквально возненавидела быстрорастворимые «Nescafe»), но я впервые в жизни практически не убирала пальцы с клавиатуры — мысли так и просились в документ Microsoft Word.

С подготовкой к экзамену по истории зарубежной журналистики все оказалось чуть-чуть сложнее. Накануне что-то сдавали, я не выспалась и была жутко вымотанная. Утешала себя тем, что есть классная методичка, в которой все написано, нужно лишь прочитать и запомнить. Сделала над собой усилие — села готовиться. Прочитала треть. И твердо решила «завалить» экзамен. Сдавать на тройку не хотелось, да и на четверку тоже, я искренне рассчитывала на пересдачу. С таким намерением и пошла на экзамен. Вытянула два билета, поняла, что на «отлично» знаний не хватит, и честно сообщила об этом Алексею Юрьевичу. Улыбнувшись, он настоял на том, чтобы я села и подумала. Я посидела, подумала и пошла отвечать. Уж не знаю, что я такое говорила, но Алексея Юрьевича это страшно смешило — он постоянно улыбался и с интересом заглядывал в мой листочек с обрывками знаний по вытянутым билетам. В общем, за экзамен я получила пятерку — оказалось, что не так уж мало я знаю.

Выходя из университета, подумала: «А чем же заниматься сегодня ночью?». Хотя впереди была еще масса письменных работ, я понимала: их писать будет намного сложнее, и не ошиблась. Может, просто истратила все силы на зарубежные СМИ, может, просто не хватало обаятельной улыбки Алексея Юрьевича. Да, это были самые замечательные две с половиной ночи, посвященные учебе.

Лейла Хамзиева

День рождения: 3 ноября 1985 г.
462430, Оренбургская область, г. Орск,
ул. Ялтинская, 92б–60
Тел.: 8 912 28 28 367, 8 922 622 51 84
E-mail: layla_khamzieva@mail.ru

САМАЯ ФУТБОЛЬНАЯ СЕССИЯ. БЕССОННЫЕ НОЧИ И ТРУДНЫЕ ДНИ!

Вы думаете виной всему сессия? Ошибаетесь! Это все Гус Всемогущий! И сборная России по футболу. Мы должны были посвятить эти ночи зарубежной литературе, но... Фейхтвангеру, Камю и Ги де Мопассану, пришлось подождать.

... О первом матче остались лишь грустные воспоминания, чтобы сгладить их, решено было следующий матч смотреть в спортбаре. И понеслось! Россия — Греция; Россия — Швеция; Россия — Голландия! Россия — Испания.

Триумф сборной России состоялся в ночь с 21 на 22 июня. Днем перед матчем мы сдавали Мясникову, после чего были, как вареные сосиски, а на завтра предстоял зачет по литреду. Между матчем и подготовкой к зачету выбирали недолго. Страсть к футболу перевесила.

Россия выиграла!!! Победная ночь закончилась с рассветом. Сорвавшие голос на фанатских кричалках, прошедшие километры под звуки автомобильных гудков и спавшие всего пару часов, но безумно счастливые — такими пришли в университет чуть ли не все наши.

Сдавать зачет, напрягать мозги, ой, как не хотелось. Наши надежды на автоматы не оправдались, пришлось тянуть билеты.

Не знаю, что нам помогло, но зачет был сдан. Может то, что вместо подготовки к ответу мы увлеченно обсуждали острые моменты матча и строили планы на финал. Внутри была уверенность: раз мы «сделали» Голландию, неужели не сдадим литред?!

Кстати, первая наша журфаковская летняя сессия началась вместе с открытием Чемпионата Европы по футболу—2004. А в 2006 проходил Чемпионат Мира.

Не зря же говорится, как новый этап своей жизни начнешь, так его и проведешь!!!

Сегодня 28 июня 2008 года. Через два дня сдавать зарубежную литературу. Вот мы сидим с Наташей Пичуриной и думаем, как сдавать??? Прочитано от силы 10 произведений на двоих. Из 33.

Сборная России прилетела сегодня в Москву, не дойдя до финала — у нас появилась возможность за это время осилить оставшиеся произведения.

Они смогли, и мы сможем!

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Я очень эмоциональна. Так говорят. В вопросах учебы особенно. Могу жутко расстроиться из-за заваленного экзамена или несданного зачета. Мои друзья уже знают — утешать меня смысла не имеет, им же самим может выйти боком. Однако, кое-кто все-таки рискует и ему это удастся. Андрей Парыгин всегда найдет нужные слова и поддержит. :)))

Экзамены, зачеты... Какая глупость! По сравнению с жизнью, это мелочи. Но именно они помогли разглядеть чуткого, внимательного и замечательного человека.

МОЙ САМЫЙ «НУЖНЫЙ» ПРЕДМЕТ. БЕЗ МАТЕМАТИКИ ВЫ — НЕ ЖУРНАЛИСТЫ!

«Покупатель приобрел холодильник стоимостью 15 000 рублей. При этом он уплатил сразу 40 % стоимости холодильника, а на остальную сумму получил кредит на 12 месяцев под процентную ставку 18% годовых. Кредит погашается ежемесячными платежами по схеме «погашение основного долга равными выплатами». Составьте план погашения кредита» — так звучала одна из задач в контрольной работе по высшей математике.

Как работает схема «погашения основного долга равными выплатами», я не знаю до сих пор. Да и вряд ли узнаю, — есть кредитные эксперты, которые все разъяснят, не вникая в подробности. Хотя...

... — Без математики вы — не журналисты! — как-то сказал на паре Михаил Давыдович Локшин.

Шутил ли он, не знаю, но зачет по высшей математике принимал строго. Особенно у тех, у кого были проблемы с контрольными работами. В моей, например, не было правильных решений. Вообще. Красной пастой исчеркана вся тетрадь, вплоть до обложки, на которой красуется надпись: «Для зачета контрольной работы нужно решить правильно не менее 5 заданий»...

Работу над ошибками делали всем курсом... Что удивительно, большинство, в том числе и я, сдали зачет с первого раза.

Но нас, тех, кто не с первого раза сделал контрольную работу, Локшин запомнил. Надолго. Вероятно, на всю жизнь. Спустя два года он читал нам историю математики. Открывая мою зачетку и еще нескольких «отличившихся», он говорил:

— Помню. Помню. А вы помните, как сдавали мне?

Да, уж Михаил Давыдович — Вас не забудешь.

Татьяна Чудиновских

О ПОЛЕЗНОМ ЖУРФАКЕ

За 5 лет учебы на журфаке я потеряла 6 кг собственного веса, но обрела неоценимый багаж опыта и знаний, которыми с нами поделились гениальные люди, профессионалы, люди, посвятившие жизнь науке и журналистике.

В 2003 году многие из нас пришли на журфак совсем не такими, какими они стали сегодня. Я помню, что тогда слово «журфак» было каким-то магическим, все произносили его с особым чувством: «Я учусь на ЖУРФАКЕ!». Слово «журфак» звучало как имя всемогущего Бога, идола. Магический шлейф тянулся и за словом Журналист: «Журналист — это диагноз», «Журналистика — это образ жизни, образ мыслей». Каждый мечтал свершить революцию, сказать что-то новое миру, сделать его лучше. Мнилось, что с обретением статуса журналиста нам в руки дается могучее оружие — слово, звучащее на весь мир. Горящие глаза и звонкий эмоциональный голос отличали нас, первокурсников, от более серьезных и скептически настроенных старшекурсников. Казалось, что *Мы такими* не станем никогда. Но жизнь рассудила иначе.

От многих студентов сегодня я слышу, что на журфаке ничему не учат, что годы учебы на журфаке ничего им не дали. Есть и те, кто глубоко разочаровался в профессии. Таким людям я хочу только посочувствовать, хотя мне и понятна природа этого скепсиса.

По-моему, совершенно нелепо говорить о том, что на заочном отделении (любого факультета) ни-

чему не учат, потому что заочка предполагает самообразование. Если этого нет — извините, но Вы сами виноваты. Выдать весь объем знаний по какой-то одной области за 6 пар просто нереально. Этого недостаточно даже для элементарного, полноценного обзора, введения в дисциплину. Практически всегда преподаватели на парах спрашивают: «О чем Вам рассказать?», «О чем Вы хотите поговорить?» Это делается как раз для того, чтобы мы могли поднимать вопросы немного шире самой программы курса, при условии, что программа курса нами уже самостоятельно освоена. Если говорить о таких предметах как политология, социология, экономика, культурология, психология, то это тем более невозможно, потому что те, кто специализированно получают образование по данным специальностям, познают эти предметы 4-5 лет, и то, не все выпускники в полной мере могут называться профессионалами. Всё зависит от человека.

Занимайтесь самообразованием, если считаете необходимым — получайте второе высшее. Хотя, на мой взгляд, это заблуждение, что журналист должен знать всё и во всем разбираться. Журналист должен быть эрудирован в такой степени, чтобы хорошо ориентироваться в событиях, процессах, которые происходят в обществе, и понимать или хотя бы чувствовать, где «собака зарыта», и где нужно «копать глубже». Индивидуальный журналистский опыт — это тот уникальный багаж знаний, который нам не смогут дать ни в одном учебном заведении.

Тем более странно слышать о недостаточном образовании на журфаке, когда постоянно видишь у сокурсников стремление сдать на халяву, сократить количество пар, укоротить сессию хотя бы на несколько дней. Мотивация к учебе все равно должна быть достаточной, потому что знания это не то, что можно легко «закинуть» в голову, как файл с флешки на компьютер.

Есть, конечно, и преподаватели, которые делают вид, что учат, и мы с удовольствием поддерживаем эту иллюзию и делаем вид, что учимся. Но в основной массе преподаватели хорошо подают свой предмет и с пристрастием спрашивают на экзамене, хотя и не сказать, что очень строго. Как это ни парадоксально, но строже всех на журфаке спрашивает со студентов Екатерина Александровна (неужели кто-то со мной не согласен?).

Мне журфак дал многое. Помимо предметов по специальности, о значимости которых даже не стоит говорить, я очень многому научилась. Я очень горда хорошим знанием русского языка и литературного редактирования. На мой взгляд, это очень

ценно для журналистов. Спецсеминары Любви Василенко заразили меня ревностным отношением к русскому литературному языку, произношению, дикции, интонации. Курс рекламоведения заставил меня совсем по-иному смотреть на рекламу. Я научилась «расшифровывать» закодированную в ней информацию. Это очень интересно и дает толчок к пониманию многих социальных и бизнес-процессов. Марина Александровна научила меня любить кино: фильмы оказываются на много интереснее, если их «правильно» смотреть. Курсы по культурологии, политологии, социологии также не прошли для меня бесследно. Все эти знания неоценимы, они помогают глубже понимать жизнь.

Только литературу я никогда не любила и полюбить так и не смогла. Все годы обучения подготовка к этим экзаменам и их сдача для меня были сущим адом.

Моя подруга, выпускница дневного отделения журфака Евгения Лялина, считает журналистское образование элитным, и в этом я с ней полностью согласна. Учебная программа на журфаке обширная и разносторонняя. Количество изучаемых дисциплин здесь больше, чем на любом другом факультете. А считаете ли Вы их для себя полезными или нет — это уже другой вопрос.

МОЙ КУРС

Люди — моя страсть. Хобби на все случаи жизни — наблюдать за людьми — появилось у меня в первые годы учебы на журфаке. Тем более что люди здесь сплошь интересные, порой удивительные, местами уникальные и всегда — неповторимые. Это и преподаватели, и студенты, и все те, кто журфак делают журфаком. Как совершенно справедливо гласит поговорка — не место красит человека, а человек место. В этом отношении наш курс — очень колоритный курс факультета. Такого соцветия лиц и характеров еще поискать!

Целеустремленная Лейла, стильная Женя, неунывающая Гина, ответственная Юля Беркут, загадочная Мария Банных, мудрый Андрей, который нас (по крайней мер меня) многому научил наравне с другими преподавателями журфака. Все они удивительные люди, которых я люблю.

Есть на нашем курсе еще одна замечательная девушка. Алена Корякова.

После первых дней знакомства с ней я подумала, что вряд ли когда-нибудь вообще смогу адекватно с ней общаться. Этот вулкан, извергающий неиссякаемой позитивной энергией и фонтанирующий эмоциями, неотвратимо привлекал к себе и с такой же силой отталкивал. Мне, как типичному

флегматику, «жизнь на вулкане», или даже у его подножия не сулил ничего хорошего и был равноценен подвигу.

Но ко второму курсу как-то незаметно мы сдружились. Наша бравая четверка Корякова-Закирова-Беркут-и-я дружно сдавала сессию, хорошо проводила время вместе. Алена никогда не скучала и не давала скучать нам. Меня всегда поражало, с какой легкостью ей удавалось сдавать экзамены, даже к ним не готовясь. Уверенная в себе, энергичная, она в первых рядах смело отправлялась на растерзание самым строгим преподавателям и всегда возвращалась с победой — зачетом или оценкой.

Я никогда не видела ее в гневе, это рыжее солнце всегда остается солнцем, ей не под силу в один прекрасный день обернуться адским светилом, потому что в ней столько любви — к жизни, к людям, ко всему истинному и настоящему, что никакая темная сила не сможет ее пересилить. Легкая на подъем, Алена всегда предлагает свою помощь, если это в ее силах, она равнодушна ко всему. Раньше я думала, что такие люди вымерли, как динозавры, под гнетом времени, но ошиблась — они есть, и они совсем рядом.

ДЕЛОВАЯ ЖЕНЩИНА

Я люблю тебя, Марина,
Все сильнее день ото дня.
Без твоей любви, Марина,
Этот мир не для меня.
Наши встречи так недолги,
расставанье впереди...

Что отличает делового человека от человека искусно маскирующегося под такового? — Количество бумаг на его рабочем столе! Чем больше этих бумаг, тем *деловее* человек! Не ошибусь, если скажу, что самая деловая женщина на нашем журфаке, да и, что мелочиться, во всем УрГУ, — это Марина Александровна Мясникова. Стопки бумаг на ее столе уже давно обогнали ее в росте и теперь, когда она сидит за столом, ее практически не видно.

Зато замечательно слышно! Не отрываясь от проверки курсовых, дипломных, творческих работ студентов, Марина Александровна одновременно успевает давать консультации студентам в индивидуальном порядке, не жалея на это ни времени, ни сил. Как она всё успевает — загадка!

При этом она очень чуткий, внимательный человек, умеет подметить в каждом индивидуальность, творческий потенциал, изюминку, и считает для себя делом чести сказать каждому студенту всё, что о нем думает. За это студенты ее и любят. Любят ее

лекции и особенно экзамены. По этому поводу уже сложилась устойчивая примета: если в коридоре журфака толпятся студенты с 1-го по 5-ый курс, значит, в одной из аудиторий вскоре начнет принимать экзамен Марина Александровна. Час экзамена все ждут с особым чувством, близким к патристическому. Но, как и любой женщине, Марине Александровне свойственно опаздывать. Точнее сказать — задерживаться, ведь деловая женщина никогда не опаздывает. А лишний часик — другой — отличная возможность лучше подготовиться к экзамену или пересдаче, ведь спрашивает Марина Александровна очень строго. Редкий счастливчик тот, кто никогда не имел хвостов у Марины Александровны.

Удивительно, как ей удается всегда пребывать в отличном настроении, и заражать им всех окружающих. Она любит петь, танцевать. Ее небрежно оброненные фразы часто становятся крылатыми. Мариной Александровной телевизионщики пугают печатников. Звезда журфака — Великая и Ужасная Марина Александровна — имеет толпы своих поклонников и армию ненавистников. Женщина — легенда!

Как ей это удается? — загадка!

Юля Шаехова

«НИКОГДА НЕ ГОВОРИТЕ «НЕТ»

Спасибо, что однажды меня отчислили. Случилось это на третьем курсе, зимой. Тогда мне оказалось мало сессии, чтобы написать рефераты и выучить билеты. И ведь в школе отличницей была, и не работала во время семестра. Просто очень нравилось быть студенткой с одними только правами, но без обязанностей. Несдала один зачет? Ну, как-нибудь потом — завтра, в следующем семестре, потом. Другой? Тоже подождет. И ведь сдала, но поздно: приказ об отчислении подписали еще до того, как я принесла в деканат ворох хвостовок.

Не было слез, не было обиды. Да и на кого, собственно, обижаться? Просто пришла домой и написала резюме: «Студентка третьего курса факультета журналистики УрГУ ищет работу». И понеслось...

На одном из собеседований меня спросили:

— На какие темы вы хотите и можете писать?

— Мне близки и понятны любые социальные темы, — сказала девочка без опыта работы, уверенная, что ее непременно ждут в этой редакции.

— Понимаете, про «социалку» писать может каждый. А про экономику и промышленность писали?

— Нет, — сказала я. А что? Зато честно.

На работу меня тогда, конечно, не взяли. Но редактор дал очень полезный совет: «Никогда не говорите «нет», если вам зададут подобные вопросы. Вы же не глупый человек — научитесь, сможете писать и про экономику, и про политику».

Сегодня я — редактор одной из местных деловых газет. В моем архиве — расследования, аналитические статьи. В моей записной книжке — номера телефонов банкиров, промышленников, предпринимателей, «владельцев заводов, газет, пароходов». И сегодня я даю молодым журналистам совет: «Не отказывайся от сложных тем. Ты сможешь все понять».

Не знаю, было ли у меня все это, если бы однажды зимой мне в деканате очного отделения факультета журналистики УрГУ не сказали: «Ты отчислена».

СТРАХА НЕТ

Мы познакомились с ней на первом курсе. «Здравствуйте, меня зовут Мясникова Марина Александровна. Я буду читать вам курс «Введение в специальность». Помню, как открыла новую тетрадь (у студентов первокурсников еще разные тетради по каждому предмету) и аккуратно, как-то по-школьному вывела название курса на первой странице.

Мы все ее тогда боялись. Опускали глаза в пол, когда она пристально на нас смотрела, старались не пропустить ни одной ее лекции.

— Пойдешь на Мясникову?

— Конечно, ты чего!

С первых дней предполагали, что зачет просто так ей не сдаст никто. Не прогадали. Марина Александровна подарила мне мой первый хвост. А после устного зачета я плакала: мне, отличнице, она сказала, что сначала нужно было выучить русский язык, а потом поступать на факультет журналистики. Тогда я и подумать не могла, что буду восхищаться этим преподавателем.

Все изменилось на третьем курсе, когда я из вредности записалась к Марине Александровне на спецкурс «Литературно-художественная критика». И не пропустила ни одной лекции: не из-за страха, просто было невероятно интересно, полуторачасовой лекции казалось очень мало. Спасибо Вам, Марина Александровна, вы научили меня смотреть и ценить качественное кино!

«МЫ С ТАМАРОЙ ХОДИМ ПАРОЙ»

Мы как Шерочка с Машерочкой, как Винтик и Шпунтик, как Чук и Гек, как Чип и Дейл -всегда вместе, некоторым уже очень сложно представить нас по отдельности. Моя однокурсница, хорошая подруга, замечательный человек — Лена Мельникова.

Помню, как мы вместе прогуливали пары (тогда мы еще учились на «очке»), доходили до УПИ и

шепотом кричали: «Самые красивые девушки учатся в УрГУ». Жалко, что за такой патриотизм не ставят «отлично» в зачетках. Мы пропадали в компьютерном классе, мы вместе плакали над фильмами, узнавали и разочаровывались, у нас даже враги были одни на двоих. А потом меня отчислили, и я порадовалась за Лену: наконец, никто не будет отвлекать ее от учебы. Но, видимо, ей стало скучно без меня. Однажды через полгода после моего отчисления она позвонила и сказала: «Я тоже теперь не студент». Восстановились мы тоже вместе. И на лекции с 15-минутным опозданием (работа у нас!) мы приходили тоже вместе.

А потом мы вместе работали. По-моему, нам удалось сломать стереотип, что с друзьями работать нельзя. Лена Мельникова — моя одна из самых замечательных в жизни находок.

Ирина Шиляева

было на втором или даже на третьем курсе) и преподавателя Баранову. До сих пор остро помню это ощущение, когда ты, вроде достаточно неплохо знающий историю России – особенно в силу того, что ее нужно было сдавать при поступлении – сидишь и чувствуешь себя на парах совершенной тупицей, потому что тебе рассказывают до того мельчайшие подробности и малоизвестные факты, что взгляд на историю и на нынешние оценки действительности полностью меняется. Хотя небольшую ложку дегтя на этих лекциях добавляло осознание того факта, что это все скоро нужно еще и сдавать. Впрочем, сдали. И, вроде бы, все.

ОДНОГРУППНИКИ

За свою недолгую жизнь я, к сожалению, успела убедиться, что друзья – это вещь временная. И редкие и ценные исключения из этого правила только его подтверждают. У нас был очень разношерстный курс, хотя остановиться на ком-то сложно: это был бы слишком большой текст. С кем-то общались на ниве профессиональных интересов, с кем-то – просто по-человечески было весело. Выделять кого-то одного не стану.

СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Как ни удивительно, не могла вспомнить ни одного случая из студенческой жизни, который был бы достоин написания. Просто так получалось, что всегда приходилось делить работу с учебой, и посему (в силу приоритетности работы) упускать многие интересные моменты студенческой жизни. Впрочем, я думаю, что это вообще характерно для заочного отделения.

Если все же говорить о случаях, то была забавная ситуация, когда уважаемый Владимир Федорович Олешко выпроводил с зачета по одному из своих странных предметов Алену Кирякову – она не сумела ему ответить, что же она сдает. Он напутствовал ее словами: «Выйдите за дверь, спросите у одногруппников, что сдаете, и возвращайтесь». Алена вернулась со словами: «Я всех спросила – никто не знает».

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Даже проучившись до пятого курса, вспоминаю лекции по русской истории с первого (а, может, это

Александр Шмелев

МОЙ САМЫЙ УСПЕШНЫЙ СОКУРСНИК

Сдают вступительные экзамены и поступают на факультет журналистики не все. Еще меньше «доживают» до защиты дипломной работы. Поэтому каждый, кто прошел этот путь, достоин того, чтобы о нем сказали доброе слово. Тем более, если речь идет о самой прекрасной половине журфака, о мужчинах. Которых, к сожалению, на факультете не так много.

Андрей Парыгин на самых первых лекциях сидел на последней парте. Позже, усвоив, что лекции преподавателей до последней парты не всегда доходят, он пересел в первый ряд. В первом ряду (в прямом и переносном смысле) он и остался до самого последнего курса.

На нашем курсе училось много успешных студентов. Но только один из всех за время обучения был первоклассным специалистом в сфере тележурналистики. При этом Андрей Парыгин никогда не кичился своими достижениями и опытом работы в «горячих точках». Уральская простота, крепкая воля и мудрость — вот качества, которые присущи моему сокурснику.

Горжусь тем, что учился вместе с ним.

МОЙ САМЫЙ СЛОЖНЫЙ ПРЕДМЕТ

Одним из самых сложных предметов для меня был и остается иностранный язык.

Не имея особой склонности к изучению иностранных языков, я до сих пор удивляюсь, как смог сдать на положительную оценку вступительные экзамены по английскому языку. А эти контрольные работы и «тысячи» на протяжении двух курсов?

Помню, когда сдавал первую «тысячу», перевод статьи из англоязычной газеты, я выучил эту информацию, чуть ли не наизусть. Я мог бы «прочитать» эту статью, не заглядывая в газету. И все же, когда сдавал зачет, наделал кучу ошибок и при чтении, и при пересказе.

Был даже такой период, когда я думал, что никогда не сдам всего, что от меня требуют преподаватели английского языка.

Благо, что и это осталось позади.

МОЯ САМАЯ ПЕРВАЯ ПЯТЕРКА

Наверное, самым запоминающимся случаем из студенческой практики, стала первая пятерка в зачетке.

Согласно зачетной книжке, 23 января 2004 года студент первого курса заочного отделения факультета журналистики Уральского госуниверситета им. А. М. Горького Шмелев Александр по предмету «Основы творческой деятельности журналиста» получил «отл.». Подпись: Лозовский.

Помню, как ночь не спал перед зачетом, читая и выучивая цитаты из брошюры нашего декана. Помню, сколько нервов было потрачено, и как трясло перед экзаменом,... и с какой легкостью я получил эту первую пятерку. Кто никогда не был знаком со священным студенческим словом «автомат», вряд ли поймет ту радость и тот шок, которые я тогда испытал.

Юлия Якубова (Щёлокова)

День рождения: 26 октября 1982 г.
623400, Свердловская область,
г. Каменск-Уральский, ул. Репина, 9а-23
E-mail: kamensk82@list.ru, kamensk82@amik.ru
Тел. 8-904-544-76-39

ЛЫЖИ, ФОТО... ЭВРИКА! ИЛИ КТО ПОМЕНИЛ МОЮ ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ

По заданию преподавателя я должна рассказать об одном сокурснике. Я одновременно выполню и не выполню это задание. Я расскажу о трех людях с факультета журналистики УрГУ, но лишь одна из них была моей сокурсницей.

Знакомьтесь Юлия Белогурова и Ольга Котельникова — они старше меня на один курс. И, конечно же, Ася (Анастасия Мотовилова)!

Думаю надо начать с того, что все мы познакомились в молодежной редакции Медиа-холдинга «Уральский рабочий» (молодежка).

Юличка — самая обычная, на первый взгляд, девушка с очаровательной и заразной улыбкой. Рассмешить ее не стоит ни какого труда. Она очень ответственна и упорна. Каждое слово, фразу, оборот продумывает так тщательно, как будто от этого зависит жизнь всего мира. Естественно, что из-за этой черты тексты ее отличаются логичностью и ... долгосрочностью. Особенно это остро бросалось в глаза в молодежке, когда на 8-10 человек всего 2 компьютера. Причем один «принадлежит» нашему редактору, а второй эксплуатируется по очереди. И когда за комп садилась Юлия, все знали что это надолго.

Однажды зимой на выходных она выгнала меня в лес покататься на лыжах. Если честно сначала я не очень обрадовалась этому предложению, ведь я не местная, ориентируюсь на местности плохо и оставлять неизвестно кому свой паспорт в обмен на старенькие лыжи мне очень не хотелось. Но жа-

леть о походе не пришлось — приятных впечатлений и воспоминаний осталось на всю жизнь! Спасибо Юличке.

Ольга. Княжеское имя. Да, эта девушка выделяется из толпы. Природа наделила ее прекрасной внешностью, добротой и сильным характером. Именно про нее можно сказать, что этот человек прекрасен и внешне, и внутренне. Но я, после окончания университета, ее буду вспоминать не поэтому. А вот почему.

Однажды она вернулась в молодежку с заданием. У нее был с собой пленочный фотоаппарат (редакционный фотограф был занят). Материал и фото надо было сдать сегодня же, а проявлять пленку, половина которой была пуста, было жалко. И тогда она, не долго думая, провела нам мини фотосессию в редакции. Вы скажете: «ну и что в этом особенного?»

Раз я попала в кадр, то, естественно, я распечатала и себе эти фото на память. Меня поразило качество фотографий — я до сих пор храню их в своем портфолио (хотя надо сказать, что в тот день я выглядела не лучшим образом).

Благодаря Ольге я взглянула на себя с другого ракурса, и мне это понравилось.

Ася. Настёна Мотовилова. Небольшого роста, рыжеволосая, с курносой веснушчатой носиком, всегда смеющимися глазами и повадками маленького хищника.

Представили? А теперь забудьте все это! По внешности вы ничего о ней не узнаете.

За все время общения с ней, я так и не смогла разгадать ее до конца. Аналитический склад ума, гордая, талантливая, эмоциональная, рассудительная, взбалмошная, осмотрительная, внимательная, остроумная. И это еще не весь список черт, которыми ее можно охарактеризовать. Это человек-загадка. И подозреваю, что не только для окружающих, но и для себя самой.

Как-то раз по причине, которой я сейчас уже не помню, часть пар у нас отменили. Чтобы не терять времени зря, мы поехали к Асе домой. Приветливая и гостеприимная семья радушно приняла меня. Но больше всего меня поразила комната Аси. Описывать ее нет смысла — достаточно один раз увидеть. Не знаю как для самой хозяйки, а я для себя нашла в этой комнате столько идей (!), которыми пользуюсь до сих пор. И это всего за несколько минут пребывания там! Вообще с Настей у меня связано наибольшее число самых веселых воспоминаний о нашем факультете. Спасибо тебе, Асенька!

Естественно, что это не все мои сокурсники, которые меня поразили, как-то повлияли на меня,

и о которых мне хотелось вам рассказать. Например: Лена Кирякова, Таня Дроганова, Алена Корякова, Таня Чудиновских, Юлия Беркут, Полина Прилипко, Надя Мазеева, Катя Стафеева.

Каждая из них за время нашего общения сделала нечто такое, что очень сильно положительно повлияло на мое мировоззрение и ход моей жизни. Спасибо вам, огромное!

СВОЯ ИСТОРИЯ

Самый- самый ... учебный предмет. Не скажу за всю свою группу, но для меня это задание оказалось самым сложным. Ведь к моменту написания данного текста мы сдали уже более 80 зачетов и экзаменов по самым разным дисциплинам. И с каждой из них связана СВОЯ история. Вот некоторые из них... ВЕЗУХА!!!

История отечественной журналистики (преподаватель — Ковалёва). Она известна своей строгостью, поэтому все боялись сдавать этот экзамен, даже те, кто прочел все тексты и мог свободно ответить на любой вопрос. К сожалению, я не входила в их число.

Пришел мой черед отвечать... Вы, может быть, не поверите, но я получила «отлично»! Все вопросы были только по тем текстам, которые я читала. Счастливая и не совсем вменяемая от счастья я выбежала из аудитории. Немного придя в себя, я вернулась, чтобы узнать, как сдали остальные. Встретила расстроенную Танюшку (Дроганову). Уж в ком, в ком, а в ней я не сомневалась. Но к моему удивлению она сдала на «удовл.». И я подозреваю, что преподаватель просто надавила на нее своим авторитетом, Таня ступала и не смогла ответить на задаваемые вопросы. Очередное доказательство того, что давлением ничего хорошего не добиться.

ЭТИ ГЛАЗА НАПРОТИВ...

Еще один случай из цикла «История отечественной журналистики». На этот раз главное действующее лицо — Дмитрий Леонидович Стровский. Как-то на лекциях, накануне экзамена, он обмолвился о своей способности с первых секунд по глазам определять на какую оценку тянет тот или иной студент.

Я для себя тоже провела подобный эксперимент в своей группе. И во многом его результаты потом совпали с истинными оценками моих сокурсников. Но для собственной сдачи экзамена я подготовилась особенно...

Перед сессией у нас в офисе проходил тренинг по определению психологического типа человека

с первых моментов общения с ним. Так же нам был дан перечень методов влияния на тот или иной психологический тип. И вот представилась прекрасная возможность применить эти знания на практике.

Еще на лекциях я определила для себя тип преподавателя. Попыталась вспомнить все, что нам говорили об этом типе. И пошла на экзамен.

С первых минут Дмитрий Леонидович определил мне оценку «хорошо»!...

И все было бы хорошо (для меня) если бы он вдруг не решил в этом удостовериться и задать контрольный вопрос... Я его провалила. И не удивительно! Ведь чтобы сдать на «4», нужно было прочесть как минимум 70 % от всего объема заданной литературы. А я прочла... 9 %!

Но ведь метод сработал, хоть на короткое время, но я ввела преподавателя в заблуждение. Естественно, что меня направили на пересдачу. Но когда я выходила из кабинета, Дмитрий Леонидович произнес такую фразу: «Я оказался не прав. Видимо у вас от природы глаза такие честные».

Дмитрий Леонидович, ведь вы очень хорошо разбираетесь в людях и должны знать, что не в глазах дело.

P.S. Ваши «фразочки» типа «А почему они не вызвали полицию?», «Обезображенный интеллект отражается на лице либо нет», «Смотрю в книгу, вижу Ригу», «А чё вы приперлись, чё хотели?», «В пень», «Закончилось дело совсем худо» и т. д. уже давно вошли в энциклопедию студенческого жаргона. А это явное доказательство признания и уважения студентами вашей личности.

НЕЗНАНИЕ ЗАКОНА НЕ ОСВОБОЖДАЕТ...

С законодательством и всем что его касается, я всегда была только на «Вы» и по имени отчеству. Это сейчас дело пошло на поправку в связи с профессиональной деятельностью. А на первом курсе «Правовые основы СМИ» казались мне чем-то запредельным и невероятным. И реферат по этому предмету я писала «на ощупь», чисто интуитивно подбирая материал и все остальное. Очень переживала, чтобы хоть троечку за него поставили. Вы не можете представить себе моего удивления, когда преподаватель (Доможиров) предложил, чтобы этот реферат перерос в курсовую, а затем, может быть, и в дипломную работу!

Но я отказалась. Ведь законы для меня — темный лес. И плутать в нем 5 лет, я сочла не самым лучшим для себя вариантом.

Таких и подобных историй очень много — у каждого преподавателя, у каждого студента, по каждому предмету. Посчитать сколько их всего, этих историй невозможно — вариации бесконечны...

ОБНАРУЖЕНИЯ

Перед тем как поступить в УрГУ на журфак, я закончила педагогический колледж в родном городе Каменск-Уральский. За те пять лет, проведенные среди педагогов, как состоявшихся так и будущих, у меня сложился определенный стереотип собственного поведения в кругу однокурсников. Поступая в УрГУ, я не ожидала обнаружить что-то новое в этой сфере. Но обнаружила...

ОБНАРУЖЕНИЕ ПЕРВОЕ — КЛОНИЗАЦИЯ

Наш город нельзя назвать большим, но и к числу маленьких городов он тоже не относится. Но несмотря на это, почему-то стереотип «мы не хуже столицы» работает здесь на всю катушку. Это выражается в постоянном стремлении людей (особенно молодежи) показать свою индивидуальность (одежда, увлечения, клубы интересов, акции и т.д.). И все это чаще всего сопровождается фразой «Я это видел в Екатеринбурге» или «А вот в Е-бурге...»

Но, приехав в Екатеринбург и прожив на первом курсе здесь около года, я поняла, что созданный стереотип не соответствует действительности.

Да, люди здесь более раскованны и открыто выражают свою индивидуальность (речь, жаргон, мода, аксессуары, увлечения и т.д.). Но уж очень одинаково они ее выражают.

Жители уральской столицы постоянно говорят об индивидуальности, и в тоже время, сами того не замечая, стремятся быть как все.

Если принять это за аксиому, то, идя по коридорам университета, можно с первого взгляда определить кто перед тобой: приезжий или «коренной» екатеринбуржец. И в 90 случаях из 100 ты будешь прав.

ОБНАРУЖЕНИЕ ВТОРОЕ — «ЦАРСТВО НЕСМЕЯН»

Екатеринбуржцы — люди веселые, но не смешные. Они боятся показаться смешными, поэтому строят из себя «умниц», не замечая что все равно они смешны. Но, глядя на них, становится грустно, а не весело.

Приведу пример из собственной студенческой жизни.

Первый курс. Зимняя сессия. Последний экзамен. Сдали. Как отметить сие событие? По баночке пива и всей компанией на скамейку за Оперным.

Болтаем, обсуждаем, шутим, смеемся. Хотелось бы добавить «расслабляемся», но не могу. Все были такими же как в универе: серьезными, деловитыми, в общем, не смешными.

Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я начала дурачиться — рассказывала и изображала запомнившиеся КВН-освские шутки и сценки (мои

однокурсницы до сих пор вспоминают «дельфинчика», которого я тогда изобразила).

И тут произошло то, чего я не ожидала. Вместо того чтобы посмеяться и поддурачиться вместе со всеми, несколько человек просто ушли, сказав, что, мол, с вами не интересно, ведете себя как дети, а мы уже взрослые люди (!).

Кстати, с теми, кто тогда остался, я общаюсь до сих пор и знаю, что они многого достигли за эти пять лет. А вот те кто ушел... По дошедшим до меня слухам у них не ладится ни с профессией, ни с личной жизнью.

Вывод: умейте смеяться.

Это не единственные «обнаружения». Если хотите знать остальные или поделиться своими, тогда жду ваших писем.

Екатерина Ярмиева

САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ОДНОКУРСНИК

Мое мнение, университет дает нам не только качественное образование, бесценный опыт, навыки общения с людьми, но и самое главное — именно здесь мы находим близких друзей, общих по духу, идущих с нами одной дорогой.

Такой друг появился у меня — Аня Ничкова. Хочется отметить, что большую часть своего образования я получала на очке, поэтому самые близкие друзья у меня именно с очного отделения.

Познакомились мы с Аней еще на подготовительных курсах, но долгое время практически не общались. Потом сблизились и поняли, что наши взгляды на жизнь совпадают. Аня — искренний человек. Самое главное ее достоинство, на мой взгляд, это правдолюбство. Конечно, эта черта ее характера часто мешает в ее жизни, ведь как удобно иногда приврать о своем отношении к однокурсникам, преподавателям, работодателям, но именно это качество я ценю в ней превыше всего.

Мой папа всегда говорил мне, что самые верные друзья у человека появляются в школе и университете, а потом люди, которые будут тебя окружать, — это будут знакомые, хорошие приятели, коллеги, наконец. Думаю, я соглашусь с ним в этом. Наверное, такой близкой подруги у меня не будет больше никогда.

К Ане всегда можно прийти с любыми проблемами и радостями, она всегда поддержит, утешит или просто порадуется вместе со мной. Друзья познаются не в беде, а в радости, ведь каждый человек может посочувствовать, но не каждый искренне порадоваться за тебя. А Аня может.

Она для меня надежная опора и поддержка во всем, я искренне люблю ее.

Многие говорят, что женской дружбы не существует, надеюсь, что своим примером мы с Аней сломаем этот миф!

Я от всей души желаю ей всего самого лучшего, пусть все ее мечты всегда сбываются!!! А я всегда помогу и сделаю для нее все, и даже больше, чем все!

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Каждый преподаватель нашего факультета по своему необычен и хорош. У каждого есть и сильные и слабые стороны.

Но, наверное, наиболее мне запомнится Елена Григорьевна Соболева, преподаватель русского языка.

Когда начинаешь учиться в университете, у каждого студента происходит внутренний конфликт. В школе учителя заботились о тебе, «носились с тобой как с писанными торбами», как говорила моя учительница алгебры и геометрии, а в университете каждый сам за себя. Поэтому именно Елена Григорьевна была моим «мостиком» из школьной жизни в университетскую. Она сохраняла строгость и неприступность, но при этом всегда как то умудрялась участвовать в жизни каждого студента, направлять и помогать ему.

Два этих несовместимых качества видны были даже в ее внешности. Елена Григорьевна всегда носила зеркальные отражающие очки, скрывающие глаза, поэтому мы даже иногда за спиной называли ее нашей Снежной Королевой.

Но при этом, Е. Г. Соболева была нашей классной мамой, которая выделяла каждого студента, находила к нему подход, а не относилась к нам как к серой студенческой массе.

Думаю, многие студенты скажут ей спасибо не только за профессионализм, но и за человеческие качества, такие как чуткость, отзывчивость и стремление всегда прийти на помощь!

САМЫЙ ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Как я уже писала выше, университет подарил мне лучшую подругу, с которой я делю все радости и трудности. Но университет подарил мне и нечто большее — мою судьбу, моего мужа.

Первый раз мы увиделись с ним на игре КВН, он в то время играл в сборной УрГУ «Не проходите мимо». Помню, в тот день мне совсем не хотелось идти на игру, было лишь одно желание — поехать домой и поспать. Как раз шла зачетная неделя, по-

этому, думаю, такое желание было у всех студентов. Но подружки все-таки уговорили меня посмотреть выступление команд, к тому же они сами участвовали в состязаниях.

В тот день мы и познакомились с моим будущим мужем. Оказалось, он тоже учится на факультете журналистики, только на старших курсах. У нас оказалось очень много общих интересов. И было очень легко общаться друг с другом.

Не буду углубляться в подробности наших взаимоотношений, скажу только, что через полгода мы поженились. И в свадебный день с друзьями приехали к стенам университета, отдавая дань тому месту, которое помогло нам стать близкими друг для друга.

Печатается по решению Ученого совета
факультета журналистики
Уральского государственного
университета им. А. М. Горького

**Куратор проекта «Автограф»
и редактор сборника**
доцент Л. М. Макушин

Макет
Елена Якубовская

Автограф : выпускники заочного отделения журфака УрГУ 2009 года об
однокурсниках, о факультете, о себе. — Екатеринбург, 2009. — 61 с.

© Факультет журналистики УрГУ, 2009